

1281922

Поэтическое творчество в Шумихинском районе

ДАВАЙТЕ БЕРЕЧЬ ЛЮБОВЬ

84(2Рос = Руч)6-5
А 13

Шумиха, 2014 г.

Поэтическое творчество в Шумихинском районе

Давайте беречь любовь

Сборник стихов

Шумиха, 2014

Поэтическое творчество в Шумихинском районе.
“Давайте беречь любовь”
сборник стихов

Все произведения печатаются в авторской редакции.
Компьютерная верстка Р. А. Карасёва.
Корректор Н. И. Белоглазова.
Автор фото для оформления обложки И. Сапогов
Дизайн обложки М. Петиной.

Давайте беречь любовь. Поэтическое творчество в Шумихинском районе: сборник стихов /сост. Н. В. Петина.- Шумиха, 2014. - 140 с. - фот.

Звонкоголосая «Лира»

Очередной сборник шумихинских поэтов с замечательным названием «Давайте беречь любовь» можно назвать удачным. Стихотворные строки отражают жизнь: здесь и любовная лирика, и философские размышления, и глубоко-сокровенное, и шутивное. В творчестве авторов звучит неподдельное глубокое чувство любви к своей малой родине, своему Зауралью с его неброской, но милой сердцу красотой.

Берёзовый узор Сибири,
Родная красота земли,
Тебя мы с детства полюбили,
К тебе судьбою приросли.

Происходящие в стране перипетии, перестройки и прочие события порой меняли уклад жизни людей, заставляли менять и местожительство. Об этом грустит автор:

Деревни нет уже давно,
Но в сердце память сохранилась.
Да запись в паспорте ещё,
Что я в Малиновке родилась.

В поэтических строках сборника присутствуют умение авторов бережно использовать богатый русский язык, образность, жизнеутверждающее начало:

Не прикажешь солнцу потеплеть
И дыханьем не согреешь воздух.
Но грачи успели прилететь
И весну высидивают в гнёздах.

Хороша и такая яркая и звонкая картинка, нарисованная поэтом:

Как ясен день.
В лучах Ярила
Струится мартовская синь.
Как воздух свеж,
И, словно лира,
Звучит капельный клавесин.

Выделять кого-либо из авторов не имеет смысла. Видно, что у части из них подход к стихосложению уже профессиональный, другие – на пути к этому. Ну а у тех, чьи стихи послабее, всё ещё впереди – им, конечно же, поможет дружный и оптимистичный творческий коллектив литературно-поэтического клуба «Лира».

Улыбайтесь, люди, всех улыбкой согревая.
Не страшны тогда дефолт, инфляция любая.
Пусть стучатся в ваше сердце вновь
Вера и Надежда, и Любовь!

Так давайте беречь любовь! Любовь к росинке в чашечке-цветке, из которого ранним утром пьёт пчела. Любовь к женщине, ребёнку, родителям, друзьям, всем людям на земле. Любовь к родному краю, к большой нашей стране, называемой Родиной. Любовь к прекрасному и глубокому миру стихотворчества, несущего нам радость, предложенную в этом сборнике талантливыми авторами Шумихинского района!

**Михаил Лисюк,
член Союза журналистов России.**

Этот поэтический сборник был задуман нами как продолжение вышедшей в 2000 году книги стихов «Когда душе покоя нет...», авторы которого – члены клуба «Лира». Созданный в Шумихе в 1996 году при профсоюзе РОНО, а позже получивший постоянную прописку в районной библиотеке, наш клуб собирает в свой круг всех любящих поэтическое слово. Дружной компанией «лировцы» Н. И. Белоглазова, М. С. Денисова, С. П. Мороз, Е. А. Недушенко, Л. П. Сафронова, С. В. Сивилев, А. Н. Симовский, О. Н. Тхор, Л. В. Шешукова и «молодые голоса» – Мордвинцева Евгения, Полуянов Никита, Васильева Настя вошли в новый поэтический сборник.

Но уже в самом начале работы над книгой было решено расширить круг авторов и попытаться представить панораму сегодняшнего литературно-поэтического творчества в нашем районе. Таким образом, «лировцы» оказались в кругу своих земляков, собратьев по поэтическому видению мира, многие из которых уже хорошо известны в районе и далеко за его пределами.

Давно уже перешагнула границы Зауралья слава Маргариты Сафроновой, автора двух поэтических сборников из села Б. Рига. Авторские сборники уже есть у В. П. Воробьева (с. Березово) и у Виталия Лушников (г. Шумиха). Знакомы каждому из односельчан и любимы за их творчество: в Птичье – Н. В. Шестакова, в селе Б. Рига – Л. И. Маткина, а в селе Столбово – И. М. Харлов.

Чуткие души наших поэтов живо реагируют на события в своей жизни и вокруг, им дано редкое умение выразить свои мысли и чувства в словах поэтическим слогом – ярко и лаконично. Но часто оказывается так, что все это близко и понятно другим, многим их благодарным читателям и слушателям, которые с удивлением, а то и с восторгом, замечают схожесть прочитанного в стихах со своими собственными чувствами и размышлениями! Поэзия объединяет и заставляет звучать в унисон людские сердца – это еще одно ее удивительное свойство!

Так пусть же и эта книга будет доброй встречей с друзьями, волнующим разговором о главном в жизни, о прекрасном или смешном, загадочном или обыденном!

Н. Петина, Е. Колотилова, члены клуба «Лира».

Наталья Белоглазова

Закончила гидрофак ОмСХИ, дополнительное образование инженера-сметчика получила в РИСИ. После учебы распределилась инженером в Ленпроект г. Омска. В Шумихе тоже поначалу работала в строительных организациях, но в годы перестройки полностью поменяла сферу деятельности - работала в типографии корректором, выпускающей

двух районных газет.

Организация праздников на работе, у родных и друзей, путешествия, природа, новые знакомства, яркие впечатления – это то, что доставляет радость в жизни Наталье Игоревне.

В природе она черпает вдохновение, всегда стремясь не только смотреть, но и видеть. Признается, что очень любит Небо, которое изменчиво каждую минуту, но всегда неизменно прекрасно и величественно. Оно всегда присутствует в ее стихах.

Увлечена искусством во многих его проявлениях, будь то живопись или красивая мелодия. Но все-таки самым главным для себя считает общение с людьми: «Люблю людей – каждый человек – это галактика, со своей тайной. Все прекрасное в этом мире – потенциал для развития души. Ценю в людях доброту, стремление стать лучше, способность понимать и слышать других, индивидуальность и сопереживание. Мои стихи – отклик на впечатляющие события в моей жизни и жизни тех, кто меня окружает».

* * *

Здравствуй, милый мой читатель, –
Вдохновения искатель,
Вот и я!
Кто с покорной головою,
Нараспашку всей душою.
Ты – судья.
Не суди же слишком строго:
Опыта пока немного,
Дай совет.

И хоть сплошь из междометий
Состоят стихи...
Заметь: в них «кривды» нет!
Пусть немного простоваты, –
Легкий, незамысловатый
Рифмы строй,
Да песчинка мироздания,
Все ж творю стихи-создания
Своей рукой.

* * *

Я ненавижу плагиатов,
И, кем бы ни были они –
Вельможи иль аристократы –
Такие есть и в наши дни.
Иль в прошлом «громкие» поэты,
Уже изжившие себя,
Или вообще авторитеты,
Сошедшие с круги своя.
Я плагиатов презираю.
Коль нет идеи в голове,
И даже мысли угасают,
И разуверились в себе –
То просто ж очень: надо место
Младым талантам уступить,
А «не месить все то же тесто»,
И «Воду на уши не лить»...
И если что-то и умеешь –
То делай и от всей души,
Столицы выскочек лелеют,
И чахнут гении в души.
Пусть стих твой вышел кособоким,
Не очень складно, но твое.
Все зрит недремлющее око:
За гранью – каждому – свое.

* * *

«Время лечит»...
Кто так сказал,
Тот, наверно, и не жил во времени.
Вот крутой поворот, обвал,

И опять ты выбит из стремнины,
И вскарабкаться на излом
Зря стараешься,
Ни былиночки, как назло!
Ухватиться за что пытаешься?
И в глазах – то ль укор, то ль упрек,
То ль мучение.
Что, извлек из жизни урок?
Может хватит, плыви по течению.
Сколько биться об стену лбом
Непробойную...
Пусть стоит,
Пусть другие потом
На убой идут!
Застилает кровью глаза,
Близорукие...
Пролетают дни пустые зря,
Все безликие...
Бой песочных часов висок
Лишь царапает...
Слезы капают на песок,
Слезы капают...

Аркаим

Аркаим, Аркаим, Аркаим!
Ты остался навечно моим,
Вдаль манящим и неземным,
Древним, мудрым, но молодым.
Аркаим, Аркаим, Аркаим,
Как мираж ты растаял, как дым.
Только память моя сохранит
Гор пологих – заветный магнит.

Речки в лилиях – дивный хрусталь,
И степей необъятную даль,
И орлиный призывный полет,
И Селены волшебный восход,
И рождение Солнца вдали,
Серебристые ковыли
И таинственный город-спираль,
Поселений былых местных – старь.
Красотой неприступной – жесток,
Как сейчас от меня ты далек.
Только сумерки сменит рассвет.
И тебе вновь скажу я: – «Привет!»

* * *

Взбесилось зло, гиене злой в угоду,
И грозно лает в сторону мою.
Хоть были дни – и я была «на моде»,
Теперь же оклеветана стою,
Дарила сердце миру по кусочкам,
А кто-то жемчуг втаптывает в грязь,
Слезой кровавой истекают строчки,
Хочет громко тьмы ужасной князь.
Верх держат – клевета и зло мирское,
В чести – мамон, коварство, ложь и лесть.
Мой Бог! За что мне испытание такое?
Рубцов души бичеванной не счесть.
И как Христос, распятый на Голгофе,
Взываю тщетно к совести людской,
Никто не видит слез, не слышит вздохов,
Навек утрачен сладостный покой.
Дождусь лишь дня,
И снова к добрым людям
Израненною птицею прижмусь,
Пусть словом добрым снимут все недуги,
Теплом души мою развеют грусть.
И к Богу снова обращусь с молитвой,
Когда ж Добро воспрянет на Земле?
И, озарив всех праведной улыбкой,
Подарит счастья чуточку и мне!

Ода луне

Рукоплещите, граждане!
Сегодня...
Луна нам дарит...
Свой волшебный свет!
И звезды в пышном танце хороводят,
И ветер шепчет ей любви сонет.
И свет, и тень – игра чудесных красок,
И радужно-искристый ореол,
Увы, я не Дали и не Веласкес,
Не перенести мне красоты на холст,
И лишь душа стихами отзовется,
И лишь мечта крылатая взлетит,
Печальной каплей вдруг слеза прольется,
Запечатлев чарующий сей миг.
Симфония небесных стройных звуков
Взорвется фейерверком светлых грез,
И засияет вдруг на небосклоне
Любовь – луна не в шутку, а всерьез.

* * *

Мне лето улыбнулось на прощанье,
А я ему рукой махнула вслед.
И вот опять, как будто в назиданье,
Расшила осень темно-рыжий плед,
Затем небрежно им укрыла землю,
И деревья сменили облик свой,
И вот уже сама природа дремлет,
Чтобы уснуть холодною зимой
И видеть сны о звонких птичьих стаях,
О грозах, дух пьянящих и дождях,
Об изумрудных, всех в цветах, полянах,
О терпких травах, собранных в стога.
О радужных небесных переливах,
И бликах солнечных на трепетной листве,
И о глубинах неба сказочно-красивых,
Дарящих нам волнующий рассвет.

Придет пора – и одеялом снежным
Заботливо укроет их зима,
Как нянечка ночная, очень нежно
Споет им колыбельную сама.
И не страшны ни холод злой, ни вьюги,
Ни ворчунов-морозов трескотня.
Уснет природа, чтобы вновь проснуться,
И улыбнется ей душа моя.

Осень. 2001 г.

* * *

Зашумел октябрь листвою,
Сам себя озолотил,
Редким солнышком заспорил
Он с зимой, что было сил.
Подмигнул мне октябринкой –
Фиолетовым глазком,
И жуланчика затинькал
Неунывным голоском.
Только вдруг холодным ветром
Полоснуло по душе,
То ноябрь, как волк голодный,
Вслед крадется по меже.
Тучей низкою накрыло
Посеревший горизонт,
Потемнело и завыло
И дождем прольет вот-вот.
И срывает беспощадно
Ветер золото листвы,
Разрываются площадно
Желто-красные холсты.
Но вдруг чудо: в круговерти
Засверкало серебром,
То снежинки-балеринки
Синим вспыхнули огнем!

* * *

Ты – дрожь моя, ты – кровь моя,
ты – соль,
Ты – скорбь моя, – слеза моя,
ты – боль,
Ты – песнь моя, – мечта моя, –
ты – зной.
Ты – жизнь моя, – судьба моя, –
ты – мой.
– Душа моя, – звезда моя, – мой свет,
– Любовь моя, – печаль моя, обет.
Тебя зову, тебе кричу – услышь!
Глаза – пусты, уста – немые...Ты – «спишь»...

Сказочка кота-мурлыки

Нежится на травушке серый кот.
Греет он на солнышке свой живот,
Молочком позавтракал и лежит,
Только кончик хвостика чуть дрожит.
Усики-антенночки распушил,
Глазки-изумрудинки поприкрыл.
Знать, увидел сказочку он во сне,
Ласково мурлычет ее мне.
В своем царстве кошачьем побывал,
Много там приятного повидал.
Мышки шоколадные там живут,
Птички мармеладные там поют.
Реки там молочные широки,
И моря сметанные глубоки,
Злых собачек лающих нет совсем,
Хорошо там кошечкам, сладко всем.
“Ты меня, пожалуйста, не буди,
А возьми-ка сумочку, да иди,
Мне колбаску вкусную принеси,
Где-то еще водятся караси.
Мне, котишке серому, не мешай,
Пусть приснится еще кошачий рай”.

Загадка-шутка

Мы такие славные,
Мы такие милые,
Мягкие, пушистые
И весьма ленивые.
Никого не трогаем
И ни с кем не ссоримся,
По деревьям ползаем,
Эвкалиптом кормимся.
И совсем почти не пьем,
Без воды обходимся,
Спим, жуем, спим, жуем –
Мы ведь не торопимся!
Ласковые, добрые,
Робкие, пригожие,
Серенькие мордочки
На ребячьи схожие,
Потому нас любят очень
Взрослые и деточки,
И рисуют нас всегда
С эвкалипта веточкой.
(медвежонок коала)

Детям

– Ты на небе не был? А я был!
Я кусочек неба раздобыл!
Я для милой мамы в небо взмыл,
И с собою чудо прихватил.
– Что ж это за небо? – спросишь вдруг,
– Как летал без крыльев, милый друг?
– Это просто чудо – чудеса:
Синью отразились небеса.
Небо – незабудок на земле,
Весело легко вдруг стало мне,
Я по небу бегал, я летал.
В нем парил без крыльев – собирал

Незабудки-звездочки в руках,
Перья синей птицы в облаках.
– Ты на небе не был? А я был,
Там глоточек счастья раздобыл,
Бегал я по полю со всех ног,
Вдруг среди колосьев – василек!
Василечков синих – чудный рой,
Голубые глазки предо мной.
Среди кос-колосьев милый лик,
Будто свод небесный к ним приник.
– Ты на небе не был? А я был!
Скажешь: сказка, небыль...
Это – быль!

Моему другу...

Закрыла глаза... И... я вижу картину:
Песок, самолет... Мне жарко...
Что это? Сахара... пустыня...
И ветра полет.
Поломаны крылья. Раненье...
Я – летчик – и я и не я...
Вдруг твой голосочек: –
«Нарисуй мне барашка» – из небытия.
И вижу тебя я – в глазах удивленье,
И детский испуг...
«Артур, ты ли это?» –
– «С соседней планеты я принц, –
Я твой друг. Там дел очень много,
Там ждет меня роза – прекраснее нет!
Я ею приручен и снова вернуться
Я дал ей обет...»
– «Останься, останься, – шепчу иступленно, –
Мой маленький принц».
Но ты непреклонен: – «У роз нет защиты.
Одни лишь шипы.
Там ветер злой дует и ей угрожает.
И там нет меня...»
Глаза распахнула, звонок телефона:
Артур – «Это я!»

О весне...

Не пела я весне хвалебных песен,
Зима и осень как-то ближе мне,
Но как бы скучен был весь этот мир и пресен,
Когда б не просыпался по весне.
Оцепененья белые покровы
С себя стряхнет согретая земля,
И воды сбросят ледяны оковы,
И вдаль помчатся, весело звеня.
И с юга к нам опять вернуться птицы,
И трелью вознесутся к небесам,
И просветлеют у прохожих лица,
Нежданно у кого-то заискрится
Оттаявшей души алмаз-слеза.
Когда же в изумрудные одежды
Сама природа облачится вновь,
В душе людей рождаются Надежда,
Мечта о счастье, Вера и Любовь.

Размышления

Велеречивые признанья
В моем романе без названья,
Интрижки – легкий ветерок –
Не тронут сердца воздыханья,

И белой ручки целованья
Переступила я порог.
Остались позади стремленья,
Порывы страсти, увлеченья,

Истомой сладкою полны.
И лишь духовное прозренья
Божественного сотворенья
И неподвластные мне сны.

Вселяют мысли, что повсюду
Царит Любви волшебной чудо,
Навстречу двери отворив,
Вдохну всей грудью свежий ветер,

Открою ярок мир и светел,
И пламя утренней зари.
И птицы, в небесах парящей,
Струн зноя летнего звенящих

И зачарованной Луны.
И сфер небесных взор манящих,
И чувств прекрасных, настоящих
Таинственнейшей глубины.

* * *

Облачная снежность,
Тихая безбрежность
И полет над бездной –
Просто безмятежность.
В небо синей птицей
Взмыть и раствориться,
В переливах нежных
Радужно искриться.
И за горизонтом,
Так к себе манящим,
Стать струною тонкой,
Весело звенящей.
Мелодичным строем,
Нотною октавой,
Песенным канонем –
Сил небесных – славой.
В восхваленьи Высшим
Каждый стук сердечный.
В славословье пышном –
Голос в Бесконечность!

Анастасия Васильева

Впервые Настя попробовала писать стихи в шестом классе. Когда стало получаться, начала их записывать в толстую школьную тетрадь. Теперь эта тетрадь уже полностью заполнена стихами.

Настя очень любит свою семью, много времени проводит с младшей сестренкой Катей. Нравится бывать на природе. Она с нетерпением ждет лета, когда их семья вместе с друзьями выезжает отдыхать на озера.

Обожает лошадей и верховую езду. С радостью помогает своему папе ухаживать за лошадьми. Вместе с бабушкой они выращивают в саду цветы, но особенно трепетно Настя относится к дорогим ее сердцу тюльпанам.

Еще свободное время Настя читает книги. Ей нравится рисовать, проводить время с друзьями, которых немного, но, как она убеждена, – все они очень надежные.

Настя с детства мечтала стать учителем. Окончив девять классов школы № 3 г. Шумихи, поступила в Курганский педагогический колледж на отделение преподавания в начальных классах.

Учится в заочной школе журналистики при Курганском государственном университете.

Слезы небес

Я сижу у окошка, как призрак унынья,
Я не знаю покоя и не знаю веселья,
Каково это – плакать? Почему мы не вечны?
На такие вопросы только Бог мне ответит.

Я сижу у окошка, ничего мне не надо,
Мои мысли в беде отражаются ядом..
Я хочу жить обычно, я хочу быть собою,
Только слезы небес не дают мне покоя.
Я смотрю – за окном плачет небо слезою,
И в огне прогорает мимолетной душою.
Вижу я отраженье – оно словно живое,
Я смотрю – плачет небо чьей-то чистой душою.
Только гордая роза, что стоит и не плачет,
И под алым бутоном беду свою спрячет.
Сохраню ее навечно, чтоб всегда улыбаться,
Чтобы с грустью своей навсегда распрощаться.
20.07.11 г.

Что такое волшебство

Что такое волшебство?
Это – чудо-полотно,
Это – летние цветы,
Это – дождик и мечты.
Что такое красота?
Может, летние луга?
Может, наш цветущий сад,
Или яблонь аромат?
Что такое прелесть дня?
Это просто красота,
Яркость вида из окна
И, конечно, ты и я!
Это все есть волшебство,
И найти его легко,
Ты вокруг лишь посмотри –
Видеть чудо можешь ты!
13.03.11 г.

Весеннее

Закрыла вьюга накрепко владения свои,
Желания прекрасные запрятала в тайник,
Ревет она, печальная, что кончилась Зима,
Овеянная ласкою пришла во двор Весна.

Уснули вьюги в гнездышке, запряталась метель;
Оттаяла, родимая – весны чудной капель.
Забыли пташки нежные, что била их Зима.
Поплыли кучи снежные, Зима уже ушла.
Прощай, Зима суровая, не скоро воротись.
Привет, Весна-красавица, неси благую весть.
Май, 2010 года.

Суть стиха

В чем суть стиха?
Быть может – в рифме,
Иль в красках
Милой доброты,
А может, в простоте невзрачной,
А может, в строках для души.
Зимой холодной сквозь метели
Тебе я стих свой напишу,
И на твою кровать с любовью
Я аккуратно положу.
Когда прочтешь ты, я не знаю,
Когда заметишь, не пойму,
Любой стишок к твоей печали
Тебе я, друг мой, напишу.

А ведь жизнь у нас всего одна,
Зачем ее без смысла тратить?
И она у каждого – своя,
Незачем в чужой судьбе чудачить.

Как ни странно, многие порой,
Лезут, невзирая на причины,
И зимой, и ласковой весной,
Все твердят мне про свои судьбины.

Жизнь – она у каждого своя,
Нам решать – как ей распорядиться,
Жизнь – она, как Родина, одна.
Успеть бы хоть свою насладиться!

Владимир Воробьев

Владимир Петрович Воробьев родился в 1948 году в селе Берёзово, Шумихинского района. В 1964 году уехал в г. Челябинск. Учился, работал на Челябинском металлургическом заводе, служил в армии, снова работал на предприятии. По направлению трудового коллектива перешел на службу в органы внутренних дел, где прослужил с 1971 по 2007 год. Службу закончил в звании полковника милиции. Получил правительственные награды и почетное звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел России». Женат, воспитал троих детей. Живя в Челябинске, никогда не терял связь со своей малой родиной.

С раннего детства увлекался чтением книг. В этом заслуга родителей Петра Степановича и Таисьи Ивановны. Книги в доме были всегда. Немалую роль также сыграл и Банников Иван Никандрович, муж родной тётки Анфисьи Степановны. Он был человеком очень образованным и всегда умел предложить для прочтения замечательные книги из своей личной библиотеки. Жителям Шумихи он хорошо известен как один из первых краеведов, воссоздавших историю нашего края.

По словам Владимира Петровича, сочинять пытался еще в детстве, ничего не сохраняя, но с возрастом что-то стало оставаться на бумаге - небольшие стихотворения о природе, о любви, о других переживаниях. Сочинял их просто для души, поэтому какая-то часть стихов переложена на песни. По долгу службы имея дело с темной стороной жизни, высоко ценит в окружающем мире доброту и красоту. В людях стремится увидеть прежде всего хорошее, особенно уважая порядочность, честность, мужество.

Стихи В. П. Воробьева печатались в различных изда-

ниях – поэтических сборниках, газетах, журналах, а в 2014 году вышел персональный сборник стихов «Листья на ветру», который был очень тепло встречен читателями-земляками.

Пчелка

Пчелка, пчелка, милая пчелка,
По ладони моей ты бежишь,
Наша встреча продлится недолго –
Встрепенёшься и улетишь.
Где-то там на цветочной поляне
Урожай ароматный жнёшь,
Не страшишься больших расстояний,
Капли меда в свой улей несёшь.
Пчелка, пчелка, милая пчелка,
В легком танце кружится рой,
Не сосчитаешь – вот их сколько,
А я люблюсь тобой одной.
Встрепенулись легкие крылья,
Вот ты снова уже в пути,
Там цветы лепестками раскрыты,
К ним лети и меня прости.
Нежная музыка над цветами,
Это крылья твои поют,
А накроет поля снегами,
Ты согреешь келью свою.

Картина о деревне

Гляжу, гляжу я на полотна
И помню детские года –
Окно совсем без шторок плотных,
Их просто не было тогда.
Чай в самоварчике ведерном
И сахарочек с ноготок.
Внук с блюда шваркает проворно,
Да слышен старших говорок:

– Гляди-ко, нонче до Покрова
Дождя не выпало нисколь...
– У этих эттося корова
В степи телилася ли, чо ль...
Давно, давно все это было –
Изба, божница, грядка, брус,
Здесь память о деревне милой,
А я гляжу не нагляжусь.

02.2013 г.

* * *

Зачем мне царство снежной королевы,
Зачем хвалить волков голодный вой –
В деревне русской снег такой же белый,
И землякам всегда я буду свой.
Пусть домик мой немного постаревший
И рядом пядь распаханной земли,
Он мне дороже красоты нездешней,
Ты, королева снежная, прости.
Кривых зеркал при мне разбилось много,
Мне удалось из сердца их убрать,
Мной к полюсам изведаны дороги,
Я знаю, как пешком туда шагать.
И на пути встречались мне три моря,
Я слышал голос птицы заводной,
И там народ – про это я не спорю,
Но мне теплее старый домик мой.
Вокруг села растут мои березки,
И елки с соснами, и ива во дворе,
От них светло, зачем другая роскошь,
Здесь суждено мне сердце отогреть.

02.2013 г.

Моё Берёзово

Село Берёзово расположено кольцом вокруг озера

Всё катятся, катятся волны по озеру,
Вздымают и гладят прибрежный песок.
Куда не пойду я, а сердце в Берёзово –
Где с ветки надломленной капает сок.

Тропинка бежит да в траве затеряется,
Отыщется, близко прижмётся к другой.
С берёзкою ветер шальной разыграется:
То косы погладит, то шепчет с листвою.
Под вечер улягутся волны на озере,
С судьбой примирятся вода и песок,
Только крики гусей потревожат Берёзово
Да шмель запоздалый покинет цветок.
Такие картины не блекнут, не старятся –
Пусть дорога длинна, пусть в потёмках бреду.
Протопится печь – уголёчки останутся,
Подкатятся к сердцу – костёр заведу.
А кто-то раскинет мне карты гадальные,
Да только не скажут они ни о чём.
Деревня моя! Ты – кольцо обручальное,
Которым на век я судьбой обручён.

4.04.98 г.

«И лился на землю дождь...»

Быт. 7.12

«В начале 90-х годов обильные
дожди залили большие площади,
занимаемые лесами»

Современник

Перст

Молчит водой убитый лес,
Травой заросшая дорога.
Высокий пенёк торчит, как перст,
И грач на нём, как чёрный ноготь.

Свинец тяжёлых облаков
Касался высохших макушек.
Как выстрел – сук под каблуком,
И плеск испуганных лягушек.

Иная жизнь кипела здесь:
Цветы... и птичьи голоса.
Кому судьбой обязан лес? –
Перст указал на небеса.
30.06.97 г.

Слово о женщине

Успех. Карьера. Тешат нас:
Медали, ордена.
Но приглядитесь! Женщина –
Виной всему она.
Случится тьма кромешная,
Тупик и нет пути –
Советуют нам женщину
Хорошую найти.
Пусть грешная, но нежная,
Очаг в груди зажжёт,
А вы цените женщину
За то, что жизнь течёт.
Течёт рекою вечною,
Сады по берегам.
Всегда любите женщину –
Стократ воздастся вам.
Всегда ищите женщину...
Всегда цените женщину...
Всегда любите женщину...
08.03.98 г.

Памяти мамы

Вечерний разговор

Долго вечер зимой. Лунный свет за окном.
Захотелось побыть в тишине.
Распахну, как калитку, потертый альбом,
Вы шагнете навстречу ко мне.

Было семеро нас. Возле мамы росли –
Словно куст, только порознь ветки,
Кто-то вверх к небесам, кто касался земли,
Кто-то глубже суровой отметки.

Вот я вспомнил про всех – сразу соль на губах
И луна за окном поплыла.
Словно гул в проводах и ворота впотьмах,
И крыльцо, где нас мама ждала.

«Что вздыхаешь, сестра? Не сердчай. Не грусти.
Ты одна среди нас – как цветок».
«Накатилась слеза. Не смотри и прости.
Тоже вспомнила маму, браток».

Не стыдись! Оглянись! Сердцу дай погулять
Там, где память святыни хранит.
Что рукой не достать – сердце может понять,
Если сердце твоё не гранит.

Закрываю альбом – всё равно вы со мной,
Долгий вечер беседу продлит.
Лунный свет за окном – как дорога домой.
А по ней моё время бежит.

23.03.99 г.

Женщина на велосипеде

Катится, катится велосипед,
Солнце играет на спицах
Музыку, ради которой на свет
Нужно родиться.

Женская ножка вращает педаль,
Улыбка в глазах искрится,
Улыбка, ради которой не жаль
На свет появиться.

Где-то ложбинку промыл ручейк,
По ней колесо прокатилось,
Серебряным смехом залился звонок.
Сердце сильнее забилося.

Белый платочек, черёмухи цвет,
Солнышко гладит плечи,
Катится, катится велосипед,
Дорожка бежит навстречу.

27.03.02 г.

Весенняя земля

Весна. Сажаю в грядку лук
И чувствую – земля живая,
Ещё черна она вокруг,
Но дышит, зёрна принимая.
Над ней весенние дожди
Вперегонки бегут с ручьями,
Сливаясь в песни о любви,
Соприкасаясь с ней губами.
Пройдёт ещё немного дней,
Когда она похорошеет –
Листва распухнет над ней,
На грядке лук зазеленеет.

13.05.02 г.

У военкомата

Кто налегке, кто с рюкзаком,
Стоят ребята,
Но возразил нам военком:
– Они солдаты.
Гудит автобус на газях.
Вперёд! Кто первый?
У мамы слёзы на глазах,
У сына – нервы.
Но успокоил военком:
– Не нужно горя,
Сын станет крепким мужиком,
Про то не спорят.

Взревел мотор. К глазам платок,
Качнулся глобус.
– Служи, сынок! Крепись, дружок!
Пошёл автобус.
И много тех, кто смотрит вслед
Своим ребятам,
Но благодарен целый свет
За мир солдатам.

7.04.09 г.

Ветеранам России

Ветераны России – цвет великой страны,
В белом, красном и синем все равно вы видны.
Сколько вас? – я не знаю, но хотелось бы знать,
С вами тоже бывает – всех охота обнять.

Стоя у обелиска, вспомнить тех, кто ушёл,
А потом с кем-то близко сесть за праздничный стол.
Кто-то молча с задумкой, кто-то словом взбодрит,
Звонко сдвинутся рюмки. Пусть Господь нас простит.

Кто упал и поднялся, кто подняться не смог,
Если кто-то зазнался – значит, он одинок.
Всё равно мы не станем обиду хранить,
Этот век вместе с нами им придётся дожить.

Поменялись знамёна, то кумач, то орлы,
Долго лжи монотонной мы глотали полынь.
Крепче плечи сомкните в этом сила и власть,
И детей сберегите и не дайте упасть.

Ветераны России наше счастье в одном –
Пусть не те уже силы, но Россия наш дом.
Где советом, где делом – в этом исстари суть,
В красном, синем и белом, мы продолжим свой путь.

16.02.11 г.

Русские деревни (Сайт «Деревня»)

Все они похожи друг на друга –
Деревенек русских островки:
Пояса, затянутые туго,
Рыбаки по берегу реки.

По пустынной улице с кошёлкой
Человек задумчиво бредёт,
А за речкой церковь втихомолку
Верой да молитвою живёт.

8.12.12 г.

Мария Денисова

По жизни неисправимый оптимист, всегда живу с надеждой на лучшее, и надо сказать, надежды сбываются. Считаю, что в жизни мне повезло: есть любимая работа, моя семья, хорошие друзья. Вообще, все начинается с любви. Когда меня спрашивают, откуда берутся силы жить в таком напряженном темпе, в каждодневной школьной суете успевая делать множество дел, я отвечаю, что занимаюсь тем, что люблю.

Люблю своих учеников и свой предмет (литературу), наши общешкольные творческие проекты, кипучую жизнь пресс-центра и волонтерское движение, школьный КВН. Обожаю своих собственных детей и внуков. Любовь дает силы все успевать, дает полет фантазии...

Родилась в учительской семье, оттого и выбрала этот «многих славный путь». Любовь к поэзии и тягу к творчеству унаследовала от родителей, которые оба писали стихи, а отец — еще и прозу.

От отца-фронтовика еще, как мне кажется, я унаследовала серьезное отношение к любому делу, за которое берусь, неконфликтность и умение ладить с людьми, выдержанность в трудных ситуациях. А от мамы — чувство юмора и эмоциональность. Люблю шутку и смех. Наверное, еще и потому, что родилась в такой смешной день — 1 апреля.

Если говорить о литературных предпочтениях, то с юности люблю поэзию А. С. Пушкина, не устаю восхищаться его гениальной простотой, всеохватностью, глубиной и искрометным юмором. Из современной поэзии — Владимира Высоцкого и Роберта Рождественского. Среди зарубежных авторов ближе всех Сомерсет Моэм.

Коротко о том, что еще в жизни люблю и не приемлю. Из всех времен года почему-то предпочитаю зиму,

«с ее холодной красою», а «лето красное» для меня – пыль и «комары да мухи». Осень и раннюю весну вместе со всеми «браню обыкновенно» за грязь и сырость.

Не приемлю фальши, неискренности, непостоянства. Очень консервативна в своих привязанностях, привычках, взглядах.

Не кокетничая, скажу, что возраста своего не ощущаю, и как прежде радуюсь и негодую, восторгаюсь и умиляюсь – одним словом: живу. Ловлю себя на том, что постоянно у меня в голове звучит мелодия какой-то песни или приходят на ум любимые строки.

Стихи, в основном, пишу, если этого требует жизнь и работа: сценарии, поздравления, посвящения и т. д. Иногда приходят на ум и строчки «для души», их немного, но все они искренние, за это отвечаю. Насколько они удачны – вам судить.

Разговор с душой (по душам)

Садись, подумай не спеша:
Что же шепчет нам душа?
Где она сейчас? Потом?
Когда уснем мы вечным сном?
Почему покоя нет,
Пока брезжит белый свет?
И чего душе ей надо?
Где же для нее отрада?
И зачем чего-то ждет?
Замирает иль поет?
А потом грустит и плачет,
Ей покоя нету, значит?
Я у ней хочу спросить:
Может, хватит голосить?
Замолчи и не тревожь!
А душа сказала: «Что ж!..
Я могу и замолчать,
Только ты будешь кричать!
Будут муки, будут слезы,
Будут бури, будут грозы...

А чтоб я вдруг замолчала,
Накорми меня сначала...
Дай же пищу для души:
Пой, твори, трудись, пиши!
Приласкай, кого-то пожалей,
Навести больных и повидай друзей...
Все обиды им прости,
Не брюзжи и не грусти.
Руку помощи любому протяни,
Только долго не тяни!
Очень краток жизни век,
И не вечен человек...
А душе покоя нет!
Так устроен белый свет...»

Улыбайтесь, люди!

Говорят мне весь мой век:
«Ты – веселый человек...»
Это правда, если я не улыбаюсь,
На вопросы нарываюсь:
«Почему сегодня злая, ты обычно не такая?
Шутишь и смеешься, грусти не сдаешься!»
А однажды мне сказала мое милое дитя,
Будучи подростком, так сурово, не шутя:
«Я не верю в оптимизм твой,
Он, конечно, показной!»
Как же объяснить им (ведь они другие),
Что родились мы «счастливые» такие!
Нас учили верить, побеждать
И наперекор судьбе вперед шагать.
А еще есть истина простая:
Надо жить не унывая, всем нести свое тепло
И невзгодам, и смертям назло.
Улыбайтесь, люди, всех улыбкой согревая,
Не страшны тогда дефолт, инфляция любая,
Пусть стучатся в ваше сердце вновь
Вера и Надежда, и Любовь!

* * *

Как прекрасно, что хотя бы раз в году
Можно отложить сковороду,
И отбросить капли и пилюли,
Эти надоевшие кастрюли!
И не думать про уборку и про стирку,
И забыть тетради, уравнения,
Колбу и пробирку!
Нужно просто вспомнить,
Что вы – женщины, прекрасные и милые!
Будьте вы любимые, будьте вы счастливые!

Мы в пути...

Пути тернисты, нележки,
Но мы в пути!
Дорогу сразу не найти,
Но мы в пути!
Ошибки, разочарования
И трудно нам идти,
Но мы в пути!
А что поможет нам?
Рецепта нет, и как ответ найти,
Но мы в пути!
Покой нам только снится...
Стоять? Рутину засосет,
Нельзя смириться! Куда идти?
Но мы в пути!
Идти вперед,
Творить,
Стремиться...
К победе нелегко пройти!
Но мы в пути!!!

1989 г.

Папе-солдату

Нас еще не было на свете,
Мы не родились, твои дети,
А ты навстречу пулям шел,
Чтоб не было войны и было всем нам хорошо!

Четыре года, полные страдания и горя,
А нервов, крови, пота – море!
Сгорело, жадно поглотила все она,
Ужасная, проклятая война!

И не найти тех слов, чтоб выразили вновь,
И гордость за тебя, и благодарность, и любовь!
Спасибо, папа, что вернулся ты живой,
Нам жизнь и солнце подарил,
Мы были счастливы с тобой!

Мой маленький город

Малая Родина, город родной,
Не очень известный, не очень большой,
Шумный в названье, но тихий и скромный,
Местами в асфальте, местами неровный.
Весною зеленый, зимой – белоснежный.
То строгий со мною, то ласковый, нежный...
Шумишь камышами, листвою шелестишь,
Работаешь, строишь, дерзаешь, творишь!
Богатый талантами, щедрый душой,
Мой маленький город, ты сердцем большой!

Виталий Лушников

Виталий Лушников родился в Курганской области, в живописнейшем уголке Куртамышского района – селе Закоулове. Сосновые и березовые леса, реки и озера, поля и роскошные луга, окружающие село, не могли не вдохновлять юного мечтателя. В восхищении от этой красоты, уже в 9 лет слова сами собой начали у него рифмоваться и складываться в какие-то стихотворные строки – неуклюжие, но искренние и эмоциональные:

«Иду на луг, в густые травы
И там теряюсь в снежной мгле,
Ах, люди, люди, вы не правы,
Что счастья нету на земле».

Не удивительно, что и все увлечения Виталия связаны с прекрасным. «Интернета у нас в селе, само собой, тогда не было, – рассказывает Виталий, – поэтому воспитывался я на старых добрых книжках. Читал запоем. Погружался художественный мир какого-нибудь произведения и просто упивался чтением. Любовь к литературе и образование моё определила – я поступил на филологический факультет. Но потом одних филологических знаний мне показалось мало. Драматургическая составляющая книжек и здесь сделала своё дело. Меня потянуло превращать эту драматургию в спектакли и я поступил на режиссерский. Но чем бы я не занимался, писать стихи не переставал никогда, менялись только видение мира и мои ощущения».

В 2014 году у Виталия Лушникова вышел первый сборник стихов. На некоторые его стихи написаны песни.

Давайте беречь любовь

Давайте учиться добру и миру!
Давайте в людях искать людей.
И приглашая в свою квартиру,
Давайте больше ценить друзей.
Давайте верить в мечты и в сказки.
Не разбрасывать слов пустых...
Не жалеть теплоты и ласки
Для близких и для родных.
Давайте другу – протянем руку,
Плечо подставим, поддержим вновь...
Давайте будем добрей друг к другу!
Давайте будем беречь любовь!

2009 г.

Посвящается Маргарите Разумной Муза радиоволны

В городе, на радио, девушка работала,
Девушка вела эфир...
Чёрные наушники, кудри с позолотой,
Голос лился, как клавиш.

И дарила девушка голос выразительный,
Вдохновляя им умы, –
И назвали девушку, что не удивительно, –
Музой радиоволны.

И однажды в городе, накануне осени,
По видениям из снов,
Появился юноша, взгляд синее просини,
Для писательских трудов.

Город встретил юношу непрерывным дождиком...
Город был к нему жесток. –
Да и не стремился он – сытым быть художником, –
Были б ручка да листок.

И случилось в городе, вечера ли около,
В тихих дебрях тишины –
Он настроил радио, на каком работала
Муза радиоволны.

И грозою майскою грохнул упоительно
В сердце юноши дурман,
И случился искренний, творчески-стремительный,
Бурный радио-роман.

В городе, на радио, девушка работала,
Девушка вела эфир...
А писатель-юноша, с чувством и охотою,
Вновь придумывал свой мир.

И дарила девушка голос свой загадочный...
Юноша писал сюжет.
Вот такой невидимый, но красивый, сказочный,
Был у них – двоих – дуэт.

2009 г.

Главные слова

Как много есть на свете слов!
Простых, смешных, серьёзных, трудных,
И слов друзей, и слов врагов,
И прочих всех людей попутных.
Но есть слова весомей всех!
И всех ценней! И всех дороже!
Они способны вызвать смех,
Или лихую дрожь по коже.
А могут привести к слезам;
И вдохновить, и озадачить;
И – это может быть бальзам,
Способный всё переиначить.
У этих слов не может быть
Других двусмысленных сказаний –
Они к синониму «любить» –
Должны привязаны быть нами.

Они священны и чисты!
В них свет, тепло и человечность!
Они – первоисточник доброты!
В них есть величие и вечность.
И можно всё за них отдать,
Расставшись с жизнью или шляпой –
Но лишь услышать, лишь узнать:
«Любимый мой! Ты станешь папой!..»
2012 г.

В поддержку кампании против абортов
Дневник его души
10 апреля

Сегодня я был создан! –
Человек!
Теперь меня все будут звать таким же словом!
Я должен ко всему быть здесь готовым,
Ведь ждёт меня большой и долгий век.
Я буду добрым! Буду вежливым!
Простым!
Я буду подавать всем дамам руку...
Я буду развивать одну науку,
Чтоб человек был долго молодым...

11 апреля

Сегодня я попробовал банан...
Ой, вкусно как!!!
Полезно и бесценно!..
И мне подумалось:
“Я съел бы чемодан
Штуковин этих желтых, непременно!”
Попробовал, красивые на вид,
Ещё сегодня – йогурты...
– Ужасно!
От них потом в животике урчит,
И пахнет, если честно, безобразно.

13 апреля

Сегодня я задумался с утра...
Я слушал музыку...
Я был недотягаем...
Но почему так мало в музыке добра,
И стали петь не голосом, а лаем?
Ещё смотрел какое-то кино,
Но от него так стало неприятно,
И я, что было скушано давно,
Решил всё это выпустить обратно.

14 апреля

Сегодня я был в церкви!
Красота!
Вот только как-то зябко стало сразу...
Когда носитель страшного креста
Услышал исповедческую фразу...
А после церкви ездил танцевать...
И пиво там попробовал впервые,
Но лают там так громко. Люди злые.
Что я решил домой поехать – спать.

15 апреля

Сегодня понял – я возьмусь за труд!
Сначала напишу другие книги...
И на стихи сменю и голос – крики,
Которые здесь музыкой зовут.
Для каждого построю я дворец!
Чтоб человеку жизнь казалась милой...

.....

– Ой!
Мама?..
Мамочка?..
(конец)
...Сегодня меня мамочка убилась...

01.04.09 г.

Мона Лиза

Город озяб от дождика.
Ссутился скверик. Промок народ.
А в мастерской художника
Была натурщица.
“Не пойдёт!..”
Кричал ей художник. –
“Не пишет кисть...
Ты села не так, не так – рука,
А ну, красавица, улыбнись!
Чуть-чуть душевней! Ещё слегка...”
Она улыбнулась. И тут же стало
Так солнечно в мастерской...
И мастер начал.
И наполняла
Загадка... Тайна.. весь мир земной.
А было просто...
Но кто поймёт?!..
Одна она знала истину –
Она носила под сердцем плод,
И улыбалась ему таинственно.

Город озяб от дождика.
Капли текут с карниза...
А в полотне художника
Сидит натурщица –
Мона Лиза.

В ту ночь был дождь

В ту ночь был дождь.
Промокший город
уже в домах огни гасил,
А на скамье,
среди котомок,
Сидел мужчина и грустил.
Он был так худ...
и плащ разорван;

и развалились башмаки...
А я в окне,
с комком под горлом,
Стоял и маялся с тоски.
А дождь все лил,
слезами плача
за всех обиженных,
А он,
сидел один,
себя не пряча,
Не под зонт, не под балкон.
Он был один.
Не стар. Не молод.
И даже, может, без семьи –
Он принял дождь
за целый город...
За все погасшие огни.
1 июля 2008 года

Признание

Ты – музыка!
Ты – гимн моих безумств!
Ты – исповедь.
И ты же – покаянье.
Мелодия!
Соцветие всех чувств!
Которыми наполнено сознание!

Ты – живопись!
Ты – герб моих основ!
Ты – зеркало.
И ты же – отраженье.
Прекрасная!
Сплетение всех снов!
Которыми полно воображенье!

Ты – истина!
Ты – смысл моих свобод!
Ты – золото.
И ты же – позолота.
Богиня ты...
Ты – жизни всей оплот!
И до сих пор
Не ясное мне что-то.

Людмила Маткина

Людмила Ивановна Маткина более 30 лет проработала в Рижской школе учителем обслуживающего труда. В обычной жизни Людмила Ивановна – скромный человек, добрый, отзывчивый, любящий все живое вокруг себя. Она, труженица, всюду успевает: шить, вязать, за растениями ухаживать. Очень много всего знает и умеет эта удивительная женщина!

А выдалась свободная минутка – сядет, задумается, и рождаются поэтические строки о прожитых годах, о детях, о внуках, о непростой женской судьбе.

Стихи у Людмилы Ивановны незатейливые, но очень трогательные. В них раскрывается ее отношение к малой Родине (а родом она из деревни Чепреневки), любовь к своим родным и близким, к изменчивой красоте природы.

Сейчас она на заслуженном отдыхе и живет встречами с внуками. Вяжет им красивые вещи и всегда с нетерпением ждет в гости.

О себе...

Я росла босоногой девчонкой,
Как былинка, на сильном ветру,
Непослушная рыжая челка,
Да большая коса-дополненье всему.

То березкой себя представляла,
То ромашкой на светлом лугу.
То ли детство «АУ» прокричало,
То ли юность – понять не могу...

Облетели давно те ромашки,
На которых гадала судьбу,
С каждым годом все старше и старше,
Но, как прежде, куда-то бегу.

Мне вослед машет яблонька ветками
И березки листвой шелестят,
По пути мне и с буйным ветром,
По душе – золотой листопад.

Вот и осень уже наступила,
Но душа еще молода.
Годы – будто гроздь рябины,
Что пожаром горят в садах.

Совсем скоро настанет зима
И виски серебром запорошит,
А я снова останусь одна:
Благодарна судьбе за хорошее.

Моя малая родина (исчезнувшая деревня)

Деревенька Чепреневка – малая Родина,
Ты и боль моя, и любовь!
Сколько в жизни прожито, пройдено,
Но к тебе возвращаюсь я вновь.

Помню дом, а в саду – смородина,
Куст черемухи под окном...
Даже воздух там был особенный,
Весь пропитан Земли теплом.

Там хлеба поднимались до пояса,
Колосилась в поле рожь;
Выйдешь вечером за околицу,
В травы сочные упадешь...

Люди там вставали до солнышка
И работали дотемна,
А домой возвращались усталые, с песнями,
И встречала их детвора.

А, бывало, в страду деревенскую
Вся деревня с утра на ногах:
Стар и млад, кто граблями, кто с вилами,
Волокуши возили, копнили стога.

Урожаев рекорды держали,
Хлеба – полные закрома.
Помню, как отца провожали
Мы в Москву на ВДНХ.

Хорошела моя деревня:
Электричества зажигается свет,
Но однажды крылом страшной вести
На всем был поставлен крест.

Уезжать довелось нам первыми
Из насиженных этих мест.
Нашу улицу разровняли трактором,
Распахали всю до клочка.
Я запомнила, как люди плакали –
До сих пор эта боль в висках.

Ты всех провожала одной дорогой,
В жизни выбрал каждый свою,
Но никто не запятнал, не опозорил
Светлую память твою.

Есть среди бывших жителей
Руководители и водители,
Предприниматели и врачи,
Кто-то предан земле остался,
Кто-то выбрал детей учить...

И всем деревенька Чепреневка
Открыла двери в большую жизнь!

Школа

Школа, как волшебная страна,
Всегда полна событий и открытий,
В ней главное лицо во все лета и времена –
Его Величество – УЧИТЕЛЬ!

Я помню всех учителей,
И кто какие вел предметы,
На свете нет профессии важней,
Чем труд учителя –
Спасибо им за это.

Я помню класс,
Где парты в два ряда...
Учитель у доски – то с мелом,
То с указкою у карты;
Я б многое сегодня отдала,
Чтоб снова посидеть за партой.

Снова слышу: школа, как улей, гудит,
Перемены, уроки, звонки –
Все привычным идет чередом,
На доске расписание уроков висит,
Только мне это кажется сном.

Стоит только закрыть глаза –
Преодо мной, как тогда, стоят
Те девочки и мальчики –
Ровесники мои,
А нынче нам уже за 60!
И дети выросли давно,
А в школу водим мы своих внучат.

Школа ведь для каждого из нас
Является началом всех начал.
А тем, кто школе жизнь отдал,
Она так часто снится по ночам.
И я в знак благодарности учителям
Еще раз говорю: СПАСИБО ВАМ!

Листопад

Настала пора листопада.
Приходит она с сентябрям,
И кажется, что мы рядом
С тобой по аллее идем.

Шуршат под ногами листья,
Из них словно соткан ковер.
Какой же художник кистью
Багровый оставил узор?

А листья летят и кружатся,
Их ветер срывает с дерев,
И тихо на землю ложатся
Под белый снежный покров.

Зимы не надо бояться:
Ведь с теплым дыханьем весны
Деревья опять нарядятся
В зеленый наряд листвы.

Жаль, мы не станем моложе,
Проходит за годом год,
Лишь память нам душу тревожит,
Да мыслей и чувств хоровод.

Нам близкие стали дороже,
И в дружбе мы знаем толк,
А судьбы у многих похожи
На сорванный ветром листок.

Маме

Мамы, мамы, сколько песен спето,
Сколько сложено о вас стихов,
А меня опять уносит эхо
В даль степную, на простор лугов.

Там, где детство пробежало по тропинке,
Юность по дорожке шла,
Я запомнила тебя в косынке,
Ты еще молоденькой была.

Вместе мы ходили за грибами,
Когда был тебе свободный час.
Тихо солнце плыло над полями
И лучами согревало нас.

С той поры прошло немало вёсен
И растаяло немало зим,
Вот уж сын твой совершенно взрослый,
И у дочери родился сын.

Ну а ты заметно постарела,
Пролегли морщинки возле глаз.
Ни минуты не жила без дела,
Отдохни немного хоть сейчас.

Много горя ты за нас перестрадала
И ночей бессонных провела,
Лишь теперь все это поняла я,
Когда стала матерью сама.

Мамы, мамы, сколько песен спето,
Сколько сложено о вас стихов
А меня опять уводит память
В даль минувшую, на простор лугов.

Зимние пейзажи

На опушке сосенки-красавицы
Свой веселый ведут хоровод,
А над ними горит-разгорается
Под небесный шатер небосвод.

Я стою запорошена инеем,
Не могу оторвать даже глаз,
До чего ж хороша сказка зимняя,
Хоть «читаешь» ее много раз!

Мир твоих увлечений

Увлечения бывают разные,
Как цветы: синие, зеленые, красные.
Поэтому очень важно
Открыть для себя однажды
Хоть маленький, но талантик.
И тогда заиграют красками:
Синие, зеленые, красные...
И ты, будто Марья-искусница,
Вот попробуй – все получится!
Ткань затянется пальцами,
Станут послушными пальцы,
А иголка – словно волшебница:
Поле ниткой цветной застелется.
И не надо тут долго мучиться,
Стоит только начать –
 Все получится!
Вы на деле себя проверите
И поверите:
Вышивание – Не Безделие,
А Прекрасный Вид Рукоделия!

Âû õî äí î é ääí ü

Долгожданный выходной,
Ты с утра – как заводной:
Надо семью накормить,
Постирать, помыть, пошить.
А в оставшееся время
Досуг с пользой проводить:
Если летом – огород,
А зимой лыжня зовет.
Если с классом – турпоход,
То с коллегами за чаем
Мы проблемы обсуждаем,
И в театр мы выезжаем,
Правда, раз в году бывает...

Вот и вечер. Спит семья.
Боже, как устала я.
Телевизор погляжу,
В Интернете «посижу»,
Или книжку почитаю,
Или свитер повяжу.
Быстро время пролетело,
Как же много я успела!

День Пожилого Человека

Сегодня день особенный
И праздник непростой
Для дедушек и бабушек
По всей стране большой.

Праздник в каждом городе,
Деревне и селе –
День пожилых людей
Празднуем везде.

Этот праздник осень подарила,
Снова встречу с Вами принесла,
Все леса багрянцем одарила,
Ну а вам не пожалела серебра.

Ничего, что виски запорошены
И морщинки у глаз пролегли,
Вы такие у нас хорошие –
Низкий поклон ВАМ до самой земли.

Знаем, вы внучатами богаты,
Даже правнуки у некоторых есть,
Они их имени поздравить рады
Всех присутствующих здесь.

Милые, хорошие, простые,
С добрыми морщинками у глаз,
Дедушки и бабушки родные,
Мы сегодня поздравляем Вас!

Ваши руки не знали усталости,
Сколько сделано ими, не счесть.
Мы желаем спокойной старости
И спасибо за то, что вы есть!

Очень Личное

Только подушка знает,
Сколько пролито слез,
Да звёзды в окно мигают:
Будь сильной, не вешай нос.

Время залечит рану,
Боль утихнет в груди.
К сыну пойду спозаранок
Могилку его навестить.

К его наклонюсь изголовью,
Перекрещу крест на крест...
Я заплатила бы кровью
Только бы сын воскрес.

Но внемлет моей печали
Мертвая тишина...
Вороны прокричали.
Я в забытьи – одна.

Ведь подрастают внучата,
Мне бы их увидеть.
Я постараюсь не плакать,
Буду их в гости ждать.

Евгения Мордвинцева

Мне 27 лет. Родилась в Волгоградской области, в городе Новоаннинский. С 1996 года живу в городе Шумиха Курганской области.

Человек я творческий, артистичный, сразу после школы обучалась в экспериментальной группе Курганского областного училища культуры по специальности «Режиссура классических постановок».

вок».

В 2011 году получила диплом по специальности «Дошкольная педагогика и психология» Челябинского государственного педагогического университета.

В настоящее время занимаюсь написанием статей на заказ для интернет-сайтов, сочинением сценариев различных мероприятий, их постановкой и проведением. Учась в школе № 4, участвовала в различных конкурсах, в поэтическом заняла первое место в номинации «Начинающий автор», сочинения к Дню Святого Валентина печатали в газете «Знамя труда».

Занималась волейболом, танцами, пела в школьном хоре, в детском саду научилась читать – с тех пор книга – мой неизменный спутник. Любимые жанры кино и литературы – детективы, приключения, мистика. Всегда интересовалась историей Древнего мира, мифологией, монстрологией, тайнами веков и космоса, гражданской и Великой Отечественной войнами.

Мне дорог мой дом, семья, родные. Пусть близких друзей немного, но зато они настоящие, мы верим, что «Дружба – понятие круглосуточное».

Люблю летние тихие ночи, запах заросшего озера, пение цикад, таинственный блеск наряженной новогодней елки в темноте комнаты, старые, поскрипывающие ступенями дома, легенды и сказки, море и горы, походы с пением у костра под гитару и палатками. Про-

тиворечивость характера проявляется в увлечениях – создание украшений, вязание, шитье соседствует со стрельбой в тире, интересом к холодному оружию, страстью к скорости и вольному ветру.

Считаю, что никаких лишних знаний человеку не дается, лучше быть готовым ко многим неожиданностям. Меня манят дальние страны, неизведанные места, с удовольствием бы отправилась на раскопки стоянок древних людей, языческих капищ, занялась изучением памятников древности или в составе экспедиции – к озеру Светлояру, услышать колокольный звон Китежграда.

Если я найду старый кувшин с заточенным в него джинном, который исполнит три моих желания, то третья моя просьба будет такой: пусть уйдут людская злоба, ненависть, войны, непонимание, черствость, пусть люди остановятся, задумаются о том, к чему они хотят стремиться на самом деле, а для всех любящих – пусть ваша безответная любовь станет взаимной и принесет истинное счастье!

* * *

Мне больно от одних воспоминаний.
Мне страшно проживать во сне
Те горькие предательства свиданий,
Когда в измене ты признался мне.
Я помню только взгляд, холодный и глубокий.
Шептал ты что-то, за собой маня.
Твой голос стал другим, таким далеким...
Я крикнула: «Не трогайте меня!»
Цветы склонились, был на небе сумрак,
Звенел на ветках миллион цикад.
Смеялся ты: «Послушай, это шутка!
Ведь об измене так не говорят!»
Хотелось верить, только всё сломалось,
Непрежним взглядом я смотрела на тебя.
Великая когда-то написала:
«Не отрекаются (о, истина!) любя».

* * *

Огонь палил и жег дрова.
Расклад был прост, но непонятен.
Твои зеленые глаза...
Их блеск моим стал неприятен.
Потух огонь,
Но пепел дров
Уже недолго жег мне руки.
Тебе хотела я сказать,
Что влюблена была от скуки.

* * *

И снова день, и снова ночь.
И так и будет это длиться.
Но нечем мне тебя пленить,
И остается только злиться.
Ты, может, ждешь, что я приду,
Молчаньем звезд навеяв сладость.
Но что имеешь ты в виду:
Меня или иную слабость?

* * *

Ты слышишь? Звон колоколов
Иль это листья облетают?
Друг перед другом нет долгов –
Они лишь у любви бывают.
Не позовешь и не придешь.
А я не жду. Но в самом деле –
Не все ль равно, в каком бреду
Мы эту песню не допели?

* * *

Принеси мне еловую веточку,
Я ее положу за икону.
Я хранить буду нашу девочку,
Подчиняясь церковному звону.
Принеси мне травинок зеленых,
Тополиный пахучий лист.
В эту ночь мне поет ветер в кленах.
Я прошу тебя, только держись.

* * *

Выйду в сад. Среди яблонь в цвете
Заблудилась тишина.
Я одна. Порхает в небе
Мотылек. Взошла луна.
Я зажгу фонарь. Ночные
Бабочки на свет летят.
Вечер чудный. Небо чисто.
На руки возьму котят.
Вся беседка в винограде,
Лист резной мне колет грудь.
Ночь проходит. Скоро утро.
Ветру хочется вздохнуть.
Мой фонарик потухает.
Свет вокруг него поблѣк.
Снова в небе надо мною
Вьется белый мотылѣк.

Светлана Мороз

Возраст наш называют строгим,
Зрелым тоже зовут подчас.
Может, в том виноваты дороги,
Что, увы, не щадили нас...

Это строчки из моего стихотворения «Строгий возраст» – а чтобы не называть точных цифр, ведь мы, женщины, этого не любим. Еще могу назвать его очень зрелым. Но совершенно искренне говорю, что я его не замечаю и уже давно чувствую себя в одной поре – какой-то затянувшейся молодости, во всяком случае – души.

Мне все происходящее интересно, во все хочется вникнуть, разобраться, понять, по-возможности, улучшить: кому-то помочь, кого-то поддержать. Об этом даже есть у меня строки:

Говорят, чтоб здоровым быть,
Надо в дружбе с природой жить.
Ну а чтобы счастливым стать,
Надо больше давать, чем брать.

Полагаю, что в своей многолетней педагогической деятельности след оставила достойный, оттого что всегда работала добросовестно, творчески и даже с энтузиазмом.

Очень ценю свой сложившийся по единомыслию, общности интересов и жизненных ценностей круг общения, который с годами, увы, редееет...

«Так много любимых покинуло свет,
Ты с ними беседуешь так, как бывало,
Совсем забывая, что их уже нет,

Черта горизонта в тумане пропала» – это строчки из стихов моей любимой, но, к сожалению, малоизвестной поэтессы Марии Петровых.

Увлечение настоящей поэзией и занятие своим, весьма скромным, стихотворчеством, отчасти восполняет мне утрату привычных культурных и моральных ценностей и ориентиров в окружающей постперестроечной жизни, а также является понятным языком в общении с близкими по духу людьми — членами клуба «Лира».

Из «деревенских картинок»

Утреннее

Утро последнего летнего дня
Дивной красой поразило меня.
Клочья тумана над сонной рекой,
Травы искрятся холодной росой.
В дымке на том берегу тополя.
Скошены травы, пустынно поля...
В окна рябина, зардевшись, глядит,
Грустью непрошенной сердце щемит.

Вечернее

Спряталось солнце за кромкою леса,
Медным сияньем глаза ослепив,
В небе оставило шлейф занавесок,
В сердце неясной тревоги мотив.

Нет, мне особых подарков не надо.
Я, то что есть, научилась ценить.
Мне этот вечер – такая награда, –
Счастье дышать, удивляться, любить.

Я не лукавлю – мне нравится осень
Яркостью красок, сиянием звезд,
Скирдами сена от летних покосов,
Гроном прощальным слабеющих гроз...

Утром же солнце опять засверкает,
Будто умытое свежей росой.
Грусть позабудется, словно растает.
Дел неотложных навалится рой...

Разговор с осенью

Нарядились березки,
Как невесты стоят.
На озябших рябинах
Гроздьями ярко горят.

Вдоль тропинки из листьев
Облетевших ковер.
Вечер. Осень со мною
Свой ведет разговор.

Слышу в шорохе листьев
Еле слышно слова:
«Что грустишь без причины,
Почему вновь одна?»

Угощайся рябинкой,
Не грусти, что Весна
Еще очень не близко, –
Еще надо дожить
До ее, ясноокой,
Сто снегов пережить»...

Но ведь мудрость природы
Всем надежду дает,
Что вослед непогодам
Снова лето придет.

Отогреет озябших,
Успокоит, взбодрит,
Никого не забудет,
Всех теплом одарит.

Улыбнись же скорее,
Прогони грусть-печаль».
Ах, как быстро темнеет.
День закончился. Жаль...

Бегство в деревню

...А деревня словно вымерла.
Здесь покой и тишина.
Нет, не зря сюда я выбралась.
Я сегодня здесь одна.
 Вся проблемами заполнена,
 Не могу покой найти.
 Потому о ней и вспомнила,
 Чтоб возможность обрести
Помолчать, подумать, может быть,
Глубже в душу заглянуть,
От себя всегда встревоженной
Дать и ближним отдохнуть...
 Здесь у речки замороженной
 Вновь послушать камыши,
 Надышаться дивным
воздухом, –
 Вечера здесь хороши!
Даже радио не включено,
Телевизор позабыт.
Вот и ладно, вот и лучше мне,
Вновь готова сильной быть.

Философские зарисовки

Говорят, чтоб здоровым быть,
Надо в дружбе с природой жить.
Ну, а чтобы счастливым стать,
Надо больше давать, чем брать.

Память – «вещь» интересная:
Вроде все позабыто, отцвело, отболело
И быльем поросло...

Только вдруг сновидение
Промелькнувшим видением
Воскресит позабытое,
Разволнует до слез.

Память – «вещь» непонятная:
Нет иных уже рядышком
И поплакаться некому,
Кто без них так поймет?

Только вдруг замечаю я
В проходящих по улице
Их черты незабвенные,
Даже сердце замрет.

Память – «вещь» неудобная:
Не дает нам расслабиться,
Остановит от подлости.
От поступков дурных.

Память, стало быть, добрая,
Человеку присущая.
Согласитесь, подумавши,
Память – нужная вещь.

Весеннее

(Посвящение женщинам РОНО)

Какая б ни была зима,
Какие б вьюги не кружили,
Имеет свой конец она,
Считайте, мы ее прожили.

А значит, солнце нас с тобой
Лучами нежными коснется,
Отправив вьюги на покой,
Природа с радостью проснется.

Сколько грусти в тихой песне
Опадающей листвы.
Под окном осенний вестник –
Золотистые шары.
 Успокоились ветра,
 Притомилась и жара.
В небе синем тяжелее
Облаков рисунок, цвет;
Птицы в роще онемели –
Знать, и им покоя нет.
 Здравствуй, август, я шепчу:
 Я лето удержать хочу.

На охоте

(Мои мужчины – муж и сын –
«рискнули» взять меня на вечерний
«перелет» на Пустые озера)

На вечерней зорьке уток выжидаем,
Не везет, однако, нам – даже не летают.
Но зато над озером зорька полыхает,
Еле слышно вдалеке: все-таки стреляют.
Накатила тучка, дождиком пугает.
Слышен гром вдали, молнии сверкают.
 Нет, совсем не жаль мне,
 Что везло не очень,
 Я зато увидела наступленье ночи.
Солнце плавно падало
В облака за тучи,
Ветер успокоился
В ивняке плакучем.
 Уж совсем стемнело
 И домой пора.
 Едем не «пустые»:
 Сын «добыл» чира
 И касатых пару, –
 Светятся глаза!..
А за лесом дальним
Выдохлась гроза.

Женская доля (близкой женщине)

Женская доля всегда нелегка,
Было и есть так в любые века,
Дети, работа, семья – все на ней,
Не до себя, не до отдыха ей.
Сколько терпения, мудрости сколько
Надо иметь, чтоб все выдержать стойко.

Годы летят, пролетают как ветер,
Выросли внуки, разъехались дети.
Снова тревожится сердце твое:
Как они там, каково их житье?

Ты успокойся, не думай о прошлом,
Право же, больше случалось хорошего.
Пусть не покинет терпенье тебя,
И хоть чуть-чуть поживи для себя.

Школьным друзьям

Я друзей старинных не меняю,
Как коней на трудной переправе.
Повторяю про себя и вслух:
Старый друг дороже новых двух.
Школьные друзья ночами снятся,
Те, с которыми пришлось расстаться:
Уходили, уезжали, улетали,
Иногда звонили иль писали.
Но зато коли случались встречи,
До утра не умолкали речи,
Разговоры поздние велись,
О работе, детях и «за жизнь».
Годы шли – да нет, не шли, летели,
Все друзья, подруги поседели...
Достают болезни и утраты,
Пенсию несут взамен зарплаты.
Новых я друзей не завожу,
Старыми, как прежде, дорожу.

Внуку

В деревенский магазин
С дедом внук Матвей ходил.
На пути-дорожке
Повстречались рожки.

Ну, конечно, козлик с ним
Познакомиться решил.
Топнул ножкою-копытцем:
Выходи со мной сразиться!

А Матвейка хоть не трус,
Но на всякий случай
Спрятался за дедушку –
Так-то будет лучше.

* * *

Месяц заглянул в окно,
Видно, спать пора давно.
Улыбнулся нам чуть-чуть
И собрался в дальний путь.
Пожелал приятных снов,
Покивал – и был таков!

Елена Недушенко

Я родилась в далеком 1970 году в Красноярском крае, в одном из благодатнейших мест России – поселке «Памяти 13 Борцов». Но прожила там недолго и вместе с родителями переехала в Челябинскую область, где закончила десятилетку и поступила в ЧГУ на матфак. Математические терзания продолжались недолго и через два года я покинула стены этого высшего заведения по личным соображениям.

Поиски себя длились довольно долго, за это время удалось поступить и немного проучиться еще в тройке заведений, пока не остановилась на ЧГПУ, который и окончила, по специальности педагог-психолог.

Трудовая деятельность также изменчива, как и учебная. Иногда складывается ощущение, что прожила не одну жизнь, а, по меньшей мере, четыре. В настоящий момент занимаюсь любимым делом – наполнение сайтов контентом, написание статей на различные темы – на данный момент времени это для меня очень интересно. А что будет дальше? Посмотрим.

Что я люблю.

Долго думала на эту тему... В конце концов пришла к выводу, что наверное, люблю учиться. В принципе, ни одного дня не проходит, чтобы я не узнала чего-то нового, не попробовала сама, или просто не «примерила на себя». «Век учись, и дураком помрешь» – это, наверное, про меня. Чем больше для себя открываешь, тем больше ощущаешь, что твои знания просто мизерны.

Чего не люблю.

«Я не люблю, когда мне лгут. И тайно, И открыто...» Считаю, что ложь убийца любых отношений. И я всегда знаю, когда лгут. (ведь у меня богатый жизненный опыт и соответствующее образование (ха-ха-ха – это я

над собой).

Отношение к творчеству.

Если честно сказать, то никакого отношения нет. Все просто. Иногда есть потребность выразить свои ощущения и чувства в стихотворной форме. Такая потребность начала возникать примерно лет с девяти. Забавно, мое первое стихотворение даже напечатали в газете.

На самом деле, конечно, это не совсем правда (но и не ложь). Отношение к творчеству... «Я не поэт, И быть им не обязан». Можно стать поэтом, но мой рациональный ум не позволит это сделать. Жить чувствами постоянно... Это было бы губительно для моей жизни и даже смертельно опасно. Поэтому только иногда «балую» свое второе «Я» редкими верлибровскими выпадами.

Ностальгия

Мне жаль свои воспоминания,
Они – останки прошлого, увы.
Пройдут года, судьбы признания
В дорожно-серую сотрут их пыль.

Мне жаль свои воспоминания,
Они сойдут, как вешняя вода,
А на прощанье все страдания
С берегов былого смоят навсегда.

Мне жаль свои воспоминания,
Они со временем теряют цвет,
Не так уж дороги послания
Забыто-сладких юношеских лет.

Не так уже мне дороги рассветы,
Их золотисто-розовая рань,
Где соловей поет сонеты,
И эта песня льется вдаль.

Мне жаль свои воспоминания
Они, увы, обратно не ведут.
Они всего лишь дальние сказания...
Но почему к себе они влекут?

* * *

Порыв иль дуновенье –
Раскрытые уста...
И длится лишь мгновенье,
А жизнь летит с листа...

Короткий штрих не вечность,
Он длится только миг...
Размером с человечность
Явился и возник.

Скрипит песок
В часах песочных,
Роняя по песчинке вглубь...
А в глубине песчинок мертвых
Истраченно-потерянная суть...

Осень

Небо сереет над головою...
Редкими пятнами плывут облака...
Что-то они уносят с собою,
А что-то оставят здесь на пока...
 Выйду из дома —
На улице слякоть...
Тысячи ног месят «пургу»...
Вместе с дождем мне хочется плакать,
Но выдавить слез никак не могу.
Слепою тропинкой
 Пройдусь я до края,
Где будет полоска леса видна...
Что там найду?
 Пока я не знаю...
Пока лишь одна желтизна...

Грустная сказка
Шуршит под ногами...
Лес заколдован,
Измучен,
Дрожит...
День уж давно измерен шагами,
Он каждым мгновеньем своим
Жизнь исчезает вместе со светом..
Вот и деревьев не видно во тьме...
Трудно дается прощание с летом,
Но время пришло возвращаться зиме.

* * *

Я вижу во сне:
Морозное утро,
Яркое солнце
Глаза серебрит,
Деревья окутаны
Снежною дымкой,
И льется хрусталь
Во весь лазурит...

Тропинкой глубокой
Ручей торопливый,
Синея от самых ворот,
Ведет меня вдаль
Походкой ретивой,
Туда,
Где у леса
Не видится край..

В лесу по колено
Сугробы не тают,
Хранят на себе
Чудные следы...
Но все же березы
Мечтают, мечтают...
И ждут с нетерпеньем
Прихода весны.

* * *

Как ясен день.
В лучах Ярила
Струится мартовская синь.
Как воздух свеж,
И, словно лира,
Звучит капельный клавесин.

Уж тает снег.
Его прохлада
Не прячет больше цвет земли,
И на проталине,
Тут рядом,
Подснежники вдруг расцвели.

Легко в груди.
А ветер нежный,
Касаясь чуть ветвей берез,
Он будит их от сказки снежной,
Он будит их от зимних грез.

* * *

Что наша жизнь?
Мгновенье, миг,
Едва заметный штрих
На полотне вселенной...
Лишь только ты сумел
Открыть глаза,
Как уж твоя звезда
Вдруг стала тленной...

Что наша жизнь?
Короткий сон,
Сердец, болящих в унисон
В плену у страха...
И каждый шаг –
Назад, вперед,
И даже если не в черед,
Ведет нас к урне с прахом.

Что наша жизнь?
Она – игра...
В простого дурака...
Здесь козыри не в счет –
Они лишь признак страха...
И если ты сумел,
Как будто бы успел –
То ты на пике краха...
Что наша жизнь?..

Журавлиный крик

Вот и снова дождь...
Слеза природы,
Об ушедших днях
Растроченной любви...
На закат багряной непогоды
Поднимают стаи журавли...

И уходит день,
А с ним нечаянно,
Не залечивая раны,
Быстро, вмиг
Исчезает лето, оставляя
Только журавлиный клик...

А тоска, как ртуть,
Не застывает,
Отравляет нежность
И любовь...
Холода...
Не замечаю,
Ночь,
Растерзанную в кровь...

* * *

Я вышла однажды из дома...
И вдруг – потеряла ключи.
Вокруг – народ незнакомый,
И некуда даже пойти.

Бреду я в толпе, как в потемках.
На ощупь людей узнаю.
По-разному,
 в людях и толках,
Себя познаю.

Никто не протянет ладони.
Лишь смотрят с вопросом в глазах.
Никто не услышит, как стонет
Душа на распяты в слезах.

Молчание в лицах глухое,
Холодные спины везде...
И, кажется, только плохое
На долю упало тебе...

Когда я брошу...

Когда я брошу пить
Коктейль Надежды...
То рухнут сразу небеса...
И солнце
В мире безмятежном
Погаснет враз
И навсегда...

Когда я потеряю
Смысл Веры...
То в океане черной лжи
Я утону...
Одна из первых...
Я просто перестану жить....

Когда Любовь померкнет
И в сердце и в душе....
Из Бытия исчезнет
Мое "Я — есмь" клише...

Нет силы слов

Нет силы слов,
Огонь не тот...
И где-то ветер
Мимо носит...
И руки с тяжестью оков,
А сердце просит, просит..

Мандраж осенний,
Творчества озноб
Гоняет мысли
Мозг выносит..
А тайный смысл
Между строк
Лишь сожаленье просит...

По кругу сказки-бытия
Слова ложатся густо..
А жизнь как будто не моя,
И на душе так пусто...

Я прожигаю свои дни...

Я прожигаю свои дни
До тла... и без остатка..
Теряют счет со временем одни,
Другие... промелькнут в накладку.

Прессую годы-вторсырье,
Их смысл виден в концентрате..
И все, что было в них мое,
Все обозначено к оплате..

Уйти..

Уйти... Оставив след на сердце..
Поставить точку, разрубить узлы..
И в суматохе дней навеки затеряться..
Не возвращаться..
Чтобы глазами не встречаться..
Мы более... друг другу не нужны..

Зачем?.. Любовь еще осталась, но..
Взаимные обиды... сожжены мосты..
И чтоб от ненависти закрыться..
И не забыться..
Чтоб не пришлось потом стыдиться..
Мы обменяем дни на чистые листы..

Все сложно... Пусть не хочешь ты..
Пустые разговоры... ссоры, недомолвки..
От этого всего так хочется бежать..
Чтоб не мешать..
Нет сил в сохранности держать..
Ненужный быт.... В душе одни осколки...

Прости меня, жизнь!

Прости меня, жизнь!
Я тебя никогда не ценила..
И.. наверное..
Не осознать,
Что в тебе
Мое счастье было..
Без тебя его не видеть?

Прости меня, жизнь,
Что порою напрасно
Прожигаю дотла
Безвозвратные дни,
Что порою слежу безучастно,
Как они превращаются в пыль...

Прости меня, жизнь...
Я... быть может...
Исправлюсь,
Догоню исчезающий миг...
И на каждом листочке оставлю
Я хотя бы заметный штрих.

Картины из прошлого

Картины из прошлого
Написаны маслом,
Их не сотрешь,
Как простой карандаш...
Судьбу изменить
Нам, увы, не подвластно...
Такой уж ее
Безысходный кураж...

* * *

А ты знаешь,
Сегодня осень.
В волосах
Затерялся снег.
Я пыталась
Его раскрасить,
Только толку
От этого нет.

А ты знаешь –
Завтра
Не будет.
Надо жить
Сегодняшним днем.
И в ряду
Обычных буден
Не искать
Отметин огнем.

А ты знаешь,
В ладонях
Можно все
С собой унести –
То, что сердце
Однажды тронет,
То, что больно
Коснется души.

Ты не думай,
Что мало.
Просто время –
Хороший пресс.
То, что раньше
Упало, прижало,
Потеряло
С годами вес.

Ты не думай,
Я – рада.
Завтра нет
И вчера...
Значит,
Здесь я останусь,
В этом дне
Навсегда.

Никита Полуянов

Многие в подростковом возрасте писали стихи. В них — впечатления от жизненных открытий, от первой любви, от осознания себя в этом мире. Нередко стихи ложились на гитарные аккорды и появлялись песни, исполняемые в кругу друзей. Не избежал этого увлечения и Никита — веселый, общительный парень, непоседа и романтик по мироощущению.

Никите двадцать лет. Свое детство он провел в селе Стариково, хотя родился в Свердловской области, в селе Нюпешминском. Там же, в Стариково, закончил основную школу. Всегда был активным, участвовал в различных конкурсах и соревнованиях. Стихи начал писать с шестого класса. Печатался в районной газете «Знамя труда».

Со второго курса Асбестовского политехникума осенью 2011 года Никита ушел служить в армию. Службу проходил в Республике Таджикистан рядовым на должности механика-радиотелефониста батальона управления. Известный афоризм «Когда говорят пушки, музы молчат» в его случае оказался неверным. Во время службы он продолжал писать стихи, а также заметки и статьи в армейскую газету «Солдат России». Как проявление его активной гражданской позиции стало то, что он регулярно часть своего денежного довольствия перечислял в Фонд солдатских матерей в помощь тем, чьи сыновья не вернулись домой. Год службы значительно прибавил жизненного опыта, определились жизненные ценности и приоритеты, стало много друзей, с которыми и сегодня сохраняется прочная дружба.

После возвращения из армии, Никита живет в городе Кургане. Планирует продолжать учебу, а пока выступает с чтением своих стихов и исполнением песен в литобъединениях Кургана на музыкально-поэтических вечерах, пишет стихи и прозу.

* * *

Отпустите меня, развяжите мне крылья!
Никогда не признаю я ваше насилие!
Все вокруг умирает и система прогнила,
Словно зверь, исчерпавший последние силы.

Ну а вы что смеетесь в агонии смертной,
За собой волоча все под грифом «секретно»?
Никогда не разбить вам сердца поэта,
Скрытого за стальной невидимой дверцей!

Никогда не втоптать, не поджечь, не убить вам
То, что годик за годом считали наивным,
И пока в руках силы и что-то пишу,
Обещаю вам, люди, что я не уйду.

Не предам я вас, люди, со всей вашей верой,
Верой в завтрашний день (небольшие пробелы),
Но, возможно, темны мои мысли, как лес.
С уваженьем пишу, вечно ваш – Ник Андрес.

30.01.2012 г.
Еланский гарнизон в/ч 31612.

* * *

Горит свеча и тихо тает,
И тихо тают наши дни...
Кто не был в армии, не знает,
Как долго тянутся они!

Кто не был в армии – не сможет
Ответить на простой вопрос:
Зачем на пост выходим ночью
И для чего солдату нож.

Не сможет он поведать сыну
О красоте армейских дней,
Не скажет важную причину,
Зачем для Родины своей

Так безответно и отважно,
Превозмогая кровь и пот,
Нам умирать совсем не страшно.
2012 г.

Ангелу

Мой светоч, мой ангел, за мною приходи,
В волшебную даль ты меня унеси,
В тот сказочный мир, что за краем земли,
И где мы с любимой быть вместе смогли.

Меня забери ты в чудесную даль,
Где можно забыть про холодный февраль,
Где мир и согласие, где правит Весна.
Возможно, в краю том меня ждет она.

Она – та, кто силы в бою придает,
Кто счастье и радость мне в сердце несет.
Та девушка – словно сама красота,
С которой сравнима Венера одна.

Мой Ангел-хранитель, открой же мне путь,
Иль дай хоть глазком на ту сказку взглянуть,
Не зря ж столько лет ты меня охранял,
От бед и от горя всегда сберегал.

Мой Ангел, молитве моей ты ответь,
Не дай мне попасть в эту чертову сеть,
От бед и пороков меня ты спаси,
В волшебную даль за собой унеси.

21.02.2012 г.

* * *

Я твой поклонник неизвестный.
Я тот, кого не знаешь ты.
Твой взгляд, как пуля, мое сердце
Одним ударом поразил.

Но взгляд, как лед, а сердце – камень,
И я разбился об него,
Теперь брожу один в тумане
И нет на свете ничего.

16.09.08 г.

Почему

Почему ты грустишь, дорогая?
Отчего же на сердце тоска?
Вечерами глухими не знаешь,
Как твоя мне улыбка нужна.

Отчего на душе одиноко?
Сколько боли и грусти в глазах!
От того, что сейчас я далёко
И что видимся только во снах.

Или, может быть, кто-то обидел
Этой летнею, жаркой порой,
Или кто-то сказал, что увидел
Меня вечером рядом с другой?

Ты не слушай те глупые сплетни!
Нет дороже, чем ты, для меня!
Просто знай, больше жизни на свете,
Больше жизни люблю я тебя!

5.05.10 г.

Старый пес

Клыки обломлены и лапы уж не те,
Хозяин, вспомни, раньше как бывало:
С охоты мы не приходили налегке,
И на волков так часто делали облавы.

Со мной делился ты охотничьим пайком
И на траве сухой под чистым небом спали.
А что теперь? Немилым стал мне старый дом,
В котором нас с таким теплом встречали.

Настанет время. Вскоре милого щенка
В дом приведут и, как меня тогда, обучат.
А кто же вспомнит про меня, про старика?
И над тем местом, где умру, нависнет туча.

Клыки истерты, да и лапы уж не те.
Хозяин, вспомни! Раньше как бывало!
Пусть я умру. Но лишь хочу, чтоб обо мне
Хоть что-нибудь в твоей душе осталось.

Лидия Сафронова

Мне 74 года. Вырастила и воспитала четырех сыновей и три дочки. Награждена Орденом Материнства. Все дети росли здоровыми, занимались спортом, хорошо учились. Все любили и умели читать стихи, сами пробовали сочинять.

С детства любила ходить в лес. На пенсии больше времени стала уделять своей страсти — лесу. Люблю его в любое время года. Он лучший друг и лекарь. Прихожу туда за ягодами и грибами, за лекарственными растениями, но больше — за успокоением души, чтобы в тишине поразмыслить.

От людской суеты,
От забот повседневных
Ухожу отдыхать я подальше в леса.
Среди милых берез, белоствольных красавиц
Отдыхает душа, отдыхает душа...

Часто в такие минуты слагаются стихи. В них все, о чем думаю, о чем переживаю, что вспоминаю, о том, как настраиваю себя на жизнь:

Но будет все, морозы и метели,
Будет все — терпи, не унывай,
Каждый новый день встречай с любовью
К ночи все плохое забывай.

Стихи записываю редко и часто забываю в суете домашних дел. Поговорка «Старость меня дома не застанет, я в дороге, я в пути» как раз про меня. Так и живу: встаю с рассветом и весь день на ногах. Летом — день

в огороде, да день в лесу, а зимой на лыжи — да опять в лес. С молодости занималась спортом и вот еще два года назад принимала участие в сельском лыжном кроссе. Всем искренне желаю крепкого здоровья и оптимизма!

Я желаю всем добра,
Всем желаю счастья.
Обойдут пусть стороной
Вас беды и ненастья!

Упала в окна темнота,
Замолкли уличные звуки,
И тишина и тишина,
Печаль и горесть от разлуки.

И знаешь ты, что надо жить,
Что может быть она вернется,
Плохое надо позабыть...
И надо жить, и надо жить.

Как горько до седин дожив.
Остаться жить одной свободой,
А так хотелось нужной быть,
Быть нужной и не одинокой.

Мы часто ищем сложности, зачем?
Ведь жизни истина совсем простая:
Живя – живи, и день за днем
Судьба за нас, «как быть», решает.

Живя умей все пережить:
Печали, горести, разлуки...
Умей терпеть и не болеть.
Не надо сердцу лишней муки.

Вот наконец и ночь прошла,
Пробился в окна лучик солнца,
Пропел петух – плохое надо позабыть...
И надо жить, и надо жить!

* * *

В ту сторону, что улетает птичья стая,
С волнением и тревогою гляжу.
Они, всей стаей, вместе улетают,
А я одна по берегу брожу.

И птицы знают – скоро холода,
И в теплые края им надо возвращаться,
Ах, если бы была я молода,
Я холода не стала бы бояться.

И я желаю всем им долететь
До той земли, к которой так стремятся,
А мне бы жить бы только, не болеть,
И так хочу я вновь весны дожждаться.

Маргарита Сафронова

Родилась в Шумихе 11 июня 1971 года. Поэзией заинтересовалась в раннем детстве. Любимые авторы – Сергей Есенин и Александр Блок. Первые стихи я написала лет в десять, они были посвящены природе родного края. Стали известны другим, когда прозвучали на радио Кургана в передаче “Молодёжная панорама”. В дальнейшем стихи публиковались в газетах ЗНАМЯ ТРУДА (Шумиха), НОВЫЙ МИР (Курган), ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА (Курган), ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА (Москва), журналах НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ (Санкт-Петербург), Тобол (Курган) и во многих других. В настоящее время чаще всего сотрудничаю с журналом СИБИРСКИЙ КРАЙ (Курган).

В 2003 году Администрацией Шумихинского района был издан мой первый сборник стихов “Сирени белые объятья”.

Состою в поэтическом сообществе РОДНИК. Веду блоги на Mail.ru и LiveJournal.

В 2014 году у меня вышел сборник стихов « И холод мысли, и сердечный жар».

Проживаю в селе Большая Рига.

Моим читателям

Свои стихи с любовью и надеждой
Для вас пишу, примите скромный дар —
Под легкой поэтической одеждой
И холод мысли, и сердечный жар.

Главы из поэмы “Сказание о родном крае”

С екатерининских времен
Становится наш край известен,
С историей России тесно
Судьбою он переплетен.
В страну кочевников лихих
Пришли российские крестьяне.
Хозяева не звали их –
Немало было тяжкой брани.
Но издревле земля ждала
Руки упорной хлебороба,
Пшеницей, рожью ожила;
И понемногу стихла злоба.
Татарин, русский и поляк
Роднились, становились братством,
До звезд работали в полях,
Гордились трудовым богатством.
Но отличался местный люд
Особым непокорным нравом.
Каков был пугачевский бунт
В его кипении кровавом?
Не знали рабской здесь узды
И своевольничали дико:
«Не станем мы картошь садить!».
И «войско» с косами и гиком
На пушки царские неслось.
А после в церкви деревянной
Замаливали кротко злость
И славили Христа миряне.

Своей дорогой

Району девяносто лет,
А многим деревням за двести.
Собрал Шумихинский уезд
В двадцатом веке сёла вместе.

Названья стариной звучат,
В них светлая природа края:
Межлесье, Птичье, Красный Яр,
Березово, Береговая...
Не все сумели устоять,
Но всемогущи труд и время.
Пора всем миром поднимать
«Неперспективные» деревни.
Держись упрямо, сибиряк,
За лучшее на белом свете,
Не дай переломить себя,
За эту землю ты в ответе;
Церквей старинных купола
Покрой воскресшей веры златом,
Твою звезду Сибирь зажгла,
Будь добрым, сильным и богатым.
Живи достойно, край родной,
В любви, свершениях и мире.
Урал недаром за тобой,
Вся Русь с востока – Засибирье!

Служу Отечеству
(Глава из одноименной поэмы)

В лихие времена Россию
Спасала доблестная рать.
Враги удары наносили,
Мечтая Русь к рукам прибрать.
Урал стал камнем вожделеня, –
На кряжистый страны костяк
Давно направлены стремленья
Восточных, западных вояк.
Своих земель всегда им мало,
Их помыслы не изменить:
Владенья наши до Урала
Не перестанут их манить.
Нам улыбаются учтиво
И предлагают мирно жить,
Пока достоинство в нас живо
И силы есть Руси служить.

Всем истины известны эти,
Но мы должны их повторять,
Чтоб не забыли наши дети
Науку в битвах побеждать.
2005 г.

* * *

Берёзовый узор Сибири,
Родная красота земли,
Тебя мы с детства полюбили,
К тебе судьбою приросли.
Озёр лазоревая нежность
И буйство своевольных волн,
Полей пшеничная безбрежность,
Степи открытый небосклон.
Я облик твой с рожденья знаю,
Тоскую от тебя вдали.
Любовь людей к родному краю
И есть святая соль земли.
18.09.2007

Высоцкому

Ни словом, ни нотой не изменил
Своей колее вертикальной.
Дойдя до предела жизненных сил,
Срывался в свой голос опальный.
Актёр, не играющий, а живьём
На сцене сгорающий в роли;
С гитарой-подругой вечно вдвоём
В размахе отчаянной воли.
Он "ЯК"-истребитель, крылья в огне,
С ним землю вращает пехота,
Он принц неприютный в отчей стране,
Он волк, и в разгаре охота;
Готов за любимой в ад и в Париж,
Горам предпочёл только горы.
Ты зря, подражатель, нервно хрипишь,
В чужой колее жжёшь моторы.

Он был, но забыть его не смогли:
В падении пел и в полёте,
Он Русь переплавил в песни свои —
Мы слышим себя в каждой ноте.
30.01.2011

* * *

В покровы пышные тумана
Забрался хлёсткий ветерок
И тащит с озера упрямо
Ночных одежд белёсый шёлк.

Рассвет сквозь зелень леса льётся —
Пора врываться и сверкать,
И обнажается на солнце
Озёрная живая гладь.

Нет смутных тайн и суеверий
У глубины икристых вод —
В них отражаются деревья,
И чайки, и небесный свод.

Нам не известны злые байки,
У нас виднеются сквозь синь
Не водяные и русалки,
А мормыши и караси.

Здесь добрая душа природы
Важнее персонажей тьмы.
Сибирский ветерок свободы
С рожденья впитываем мы.
29.06.10

Высокий флаг

Он воевал и жил без передышки,
Артиллерист, по праву бог войны.
Его давно не слушают мальчишки,
Другими играми увлечены.

А он всё там, вдали, в разгаре битвы,
Прицелен взгляд, готова мстить рука,
И лучшие друзья его убиты,
Сам жив молитвой матери пока.

“Послушай, дедушка, прошло полвека,
Пора ослабить памяти струну”, –
Но боль горит в глазах у человека,
Однажды победившего войну.

Забудь, попробуй, как лежал в траншее,
Засыпанный январскою землёй,
И как шептал, в тяжёлой тьме седея,
“Ребята, ройте, я ещё живой!”

Сидит, склонившись над медальной грудой,
Вытаскивает снизу ордена,
Рассказывает мне, какой откуда,
И в каждом кровь и горькое “до дна”...

Давно седой, судьбу побед проживший,
Герой войны, герой труда, прости.
Ты суд наш самый строгий, самый высший,
Но мы полегче выбрали пути.

И всё же мы с тобой одной породы,
Того же корня, только молодняк.
Свои у нас бои, свои походы,
А жизнь твоя для нас – высокий флаг!

За иконкой

За иконкой, в святом углу,
Треугольнички старых писем.
Дедов почерк истёрся, выцвел,
Я без слёз смотреть не могу.
А в твоих глазах плача нет,
Только нежность воспоминаний...
Стать вдовой в девятнадцать лет,
Посесть от ночных рыданий,

Сына после войны растить,
Мир его озарив улыбкой,
И немым ожиданием жить:
Не случилось ли по ошибке...
Может, где-то ещё живой,
Искалеченный и не в силах
Сам дорогу найти домой —
Лишь его ждала и любила.
А вокруг обломки войны
И осколки разбитых судеб.
Ты жила заботой страны,
Свято верила: счастье будет —
В Светлом Будущем, для других!
Ради этой высокой цели
Не жалела всех сил своих,
И тебя, увы, не жалели.
Но ты держишь в руках конверт,
И забыта судьбы мятежность,
А в глазах твоих вешний свет,
Вечной женской верности нежность.

2009

Басня

Сказал петух:
Не нужен слух,
Повыше влезь —
И виден весь,
И в том успех,
Что громче всех!
Сказал павлин:
Мой хвост один
Весь свет затмит,
Я знаменит.
К чему талант?
В почете франт!
Петух, павлин —
Итог один:
Куда ни влезь,
Бездарна спесь.

Качели

Мне нравились в лесу качели.
В ветвях заоблачных берез
Они таинственно скрипели –
Предел моих дошкольных грез.

Меня к ним близко не пускали:
Они для взрослых, упадёшь.
И я упала, но взлетали
Мои качели: – Эй, даёшь!

Сосна пушистая поймала
Меня в полете с высоты,
Ветвями больно отхлестала
И уронила на цветы.

И мать-и-мачеха смотрели
С упреком кротким на меня,
А я смотрела на качели,
Как на ретивого коня.

Решалась первая задача
В лесной уютной тишине.
За болью вспыхнула удача –
Качели покорились мне.
21.01.04.

* * *

Весна вернулась – и опять
Наряды яркие менять
Заставит всех, вслед за собой:
Весёлый, смелый, молодой –
Её любимые цвета.
Фасонов каждая черта
Рисует чудо-силуэт,
Открытости предела нет!
Мы с радостью берём пример
С тебя, наш дерзкий модельер.

Не знаем, кто ты и куда идёшь,
Но, странник, слишком с нами ты не схож:
В твоих словах нет боли прошлых лет,
В твоих глазах слепой обиды нет.
Останься с нами иль возьми с собой
Остывших сердцем в бренности земной.
Мы до конца с тобой пройдем твой путь,
Любви всевышней впитывая суть.
Проводим до подножия креста,
За ним твоя, не наша высота;
А нам идти, наш путь перекрещён,
Мы знаем, кто ты и зачем пришёл.

9.02.2008

Флейта

Во мне спокойное молчанье флейты.
Вовсю галдя, текущие моменты,
Цветастой упиваясь суетой,
Не нарушают флейтовый покой.
Блестяще холодна и безмятежна
И с нотными тетрадами небрежна,
Она неприкасаемо чиста —
В ней слитны тишина и пустота.
Бессильны все актёрские порывы:
Ей безразличны позы, жесты, срывы,
В неё не проникают миражи,
Лишь тёплое дыхание души
Её немое тело наполняет,
И флейта неизменно воскресает,
Чувствительна, отзывчива, нежна,
В ней только искренность звучать должна.

22.10.2007

Сирень

Сиреневый рассвет.
Сиреневый закат.
А солнца словно нет –
Лишь твой, сирень, наряд.

И неба словно нет –
Едва заметный фон,
Лишь ароматный цвет
Горит со всех сторон.
17.04.04.

Сергей Сивилев

Коротко о себе:

Образование: среднее техническое. Свердловский электротехнический техникум связи (СЭТС).

Сфера деятельности: инженер СДТУ (связи) Шумихинский РЭС, Западные Электрические Сети.

Жизненные ценности: доброта к людям, честность, духовное развитие.

Мои увлечения: видеосъемка, компьютеры (сборка, ремонт, наладка), туризм, духовное самосовершенствование.

Ценю в людях доброту, спокойствие, уравновешенность, пылкий ум, отзывчивость, стремление к духовному совершенству.

Не приемлю - грубость, хамство, нервозность, тупость.

Сфера общения: круг друзей, с похожим мировоззрением.

Отношение к творчеству - легкомысленное, несерьезное.

* * *

Весеннее солнце глядит сквозь окно,
Ему улыбнусь я ответно,
Лихой воробей заметил зерно,
Другим воробьям незаметно.

По небу плывут корабли-облака,
А ниже проносятся птицы;
Запутавшись в ветвях, как в волосах,
На улице ветер резвится.

И сердце мое для любви рождено,
И просятся руки до ласки,
И вижу я все не так как вчера,
И все необычно, как в сказке.

И губы твои, словно сказочный мед,
И взор твой глубок, словно море.
И брови твои, как две птицы, летят,
Как гребни волны на просторе.

А груди твои – словно пара чудес,
Что тянутся нежно к ладоням,
И вся ты – сошедшая будто с небес,
И счастье мне сердце затронет.

И в мыслях своих лишь к тебе я лечу,
И образ твой сердце ласкает,
А как я прижаться всем телом хочу –
Про это никто ведь не знает...

* * *

Плохо мне без тебя, дорогая,
Вдруг нахлынет на сердце печаль,
И сижу я тогда, вспоминая
Нежность рук у меня на плечах.

Ласку взора и прелесть объятий,
Поцелуй на губах у меня,
И волшебно звучит твое имя
Звонче песни, теплее огня.

К счастью, снова проходит разлука,
Вновь стоишь тихо рядом со мной,
И покой нас охватит и нега,
А печаль лишь пройдет стороной.

Мне прожить бы с тобою все годы,
Что остались у нас впереди.
Были беды и были невзгоды,
Но должны же мы счастье найти.

Может, стих мой не так уж и складен,
Но одна только правда в словах,
Для меня жизни смысл снова найден,
Жизнь открылась, как в книге глава.

И светлей стало небо и чище,
И цветы стали ярче цвести,
Счастье, верю, со мной ты отыщешь,
Так прижмись же скорее к груди.

И вложи мне в ладонь свою руку,
Улыбнись и взгляни веселей,
Если ждет нас вновь эта разлука,
Я молю: пусть проходит скорей.

* * *

Захотелось корове яблок поесть,
Захотелось корове на дерево влезть,
И в лесу та корова сосенку искала,
И, кряхтя, на сосну забиралась устало.

Пробежал мимо заяц и корову спросил:
– Что на дереве надо? – и глазом скосил.
И, взбираясь на дерево, корова кряхтела,
Зайцу ответила: – Яблок хотела!

У зайца глаза еще пуше скосились:
– Когда на сосне они уродились?
– Не буду я зря трепаться с тобою:
Яблоки я захватила с собою!

* * *

Наслаждался я природой
Возле озера в лесу,
Дождь прошел и примостился
Мокрой каплей на носу.

Через озеро дугою
Лента пестрая легла,
И еще не опустилась
На леса ночная мгла.

И по озеру тихонько
Плыли пара лебедей,
И качались легонько
На податливой воде.

Листья тихо шелестели,
Ветер травы шевелил,
И откуда-то девичий
Нежный голос спросил:

– Милый, я спросить хотела:
Мечтал ли лебедем ты быть?
А грубый голос ей ответил:
– Была нужда свой зад мочить.

* * *

Друга два из ресторана
Вышли, дружно обнявшись,
Скорей поздно, но не рано,
За порог перебрались.

И, уставившись на небо,
Один другому говорит:
– Ах, какая эта ночь –
В небе две луны горит.

Отвечал ему упрямо
Друг, качая головой:
– Ты не прав, бесспорно вижу
Три луны я над собой.

Спорить им пришлось бы долго,
Если б не спросил один
У того, что спал в канаве:
– Эй, мужик, нас рассуди!

В небе две луны иль больше
Пред тобою на виду?
Отвечал тот, что в канаве :
– А в кк... ка-комм... с-чи...и-тать ряду?

* * *

Сильно горевал мужик,
Что тараканов много.
Посоветовал сосед:
– Ядом их не трогай.

– «В две шеренги становись!» –
Громко им скомандуй,
– «Эй, из дома удались!» –
И пойдет на лад все.

Вот пришел домой мужик,
Сделал, как сказали.
Встали тараканы вмиг,
Из дома зашагали,

Дружно лапками махая,
Четко ставя ножки,
И мужик не выдержал,
Схотнул немножко.

И последний таракан
(Он был уже за дверью)
Говорит: – Он пошутил,
Я мужику не верю!

Давай, ребята, все назад –
Туда, где раньше жили!
Там много крошек от коржа,
Среди бумаг и пыли!

И снова, горем удручен,
Бредет мужик дорогой,
Но советуют ему:
– Ты снова их не трогай.

Разожги-ка ты вражду
Между всех букашек,
Твоих чужие перебьют,
Возьмут в плен таракашек.

Но на следующий денек
Мужик бледнее тени:
– Мои победу одержали,
Все пленники на стенах.

И снова все вокруг шумят,
Советов цело море.
– А ты прихлопни главаря,
Они умрут от горя.

Идет уже седой мужик:
Все сделал, как сказали –
Но главаря похоронить
Со всех домов сбежались...

Александр Симовских

Мягкий в общении, внимательный, улыбчивый, по-детски любознательный он сразу располагает к себе. Александр – жизнелюб и это его удивительное качество закалила жизнь, которая постоянно испытывала на прочность и терпение. Только получше узнав его, понимаешь, какое мужество стоит за этим спокойствием и доброжелательностью!

Только стихи приоткрывают завесу и перед внутренним взором предстает то, что скрыто от посторонних глаз – ночные страхи, мысли о преходящем и вечном, о времени и о себе. Как живется ему в жестких рамках «ограниченных возможностей»? Даже представить это трудно, а читая, удивляешься какой это гармоничный человек, как он обаятельно прост и в своей простоте и искренности замечателен!

В доме их всегда теплая и доброжелательная атмосфера, и в этом заслуга его мамы – Лидии Васильевны. Никогда не допускает она грубого слова, старается не осуждать людей, ко всем относиться с добротой и пониманием. Есть в жизни истина простая: жить надо не унывая. Так они и живут, поддерживая друг друга в горе и радости, сохраняя свой особый уютный мир, где нет места зависти или злобе.

* * *

Напишите бабушкам письмо,
Они будут очень, очень рады.
Хоть малюсенькое – все равно
Напишите бабушкам письмо.

Вас не затруднит раз в месяц
Сесть и подвести итог.
Ну, а если что-то утаите,
Мы прочтем и между строк.

Знаю, что заботы целый ворох,
Надо там и там, и здесь успеть.
Но не забывайте нас, пишите –
Мы же ваша маленькая треть.

Может быть, вы тяготитесь этим,
Но пройдет годочков пять,
Мы уж у калитки вас не встретим –
Будете о нас лишь вспоминать.

Лелечке

Ну что же, Леля, поделаешь,
Таков у природы закон,
Что в пожилые годы,
Берут нас болезни в полон.

Из этих сетей невидимых
Не выпутаться никак.
Как говорят мужчины –
Табак наше дело, табак.

Но иногда прорвутся
Сквозь мутную хмарь лучи,
Осколочки прежнего лета...
О! как же они горячи!

Припомнятся годы былые,
Закаты, рассветы, леса.
Мы были тогда молодые,
И ветер нам дул в паруса.

Ушедшие дивные годы
Мы любим о них вспоминать,
О, дай же нам силы природа
Чтоб дальше все было на «ять»!

VIII 2002 г.

Усталость

Душа закрылась, словно дверь
С пробоем на замок,
И не нарушит тот покой
Ни стук и ни звонок.

Ключи потеряны, увы,
Молчит душа, не спит.
Не поднимает головы,
И криком не кричит.

Да, накопился негатив
За всю земную жизнь,
То здесь не то, то там не так,
Душе одно – держись.

Судьба ломает, словно дверь,
А жизнь длина, как нить,
Но в этом мире без потерь
Не суждено прожить.

Розовые очки

Я с детства в розовых очках,
Они мне очень помогают,
И даже ночью, когда сплю,
То сны цветные навевают.

Хочу их дольше не снимать,
Дойти до той черты последней,
Не жаловаться, не стонать,
Пусть будет вечер теплый летний...

А за окном то солнышко, то дождь,
То радуют события, то печалят,
Но все же этот мир хорош,
И в мир иной не тороплюсь отчалить.

* * *

Забава моя, забава:
Слова на листок пишу,
И не нужна мне слава –
Я этой забавой дышу.

Она не дает свалиться
В могильную пустоту,
И ночью, когда не спится,
Ищу я слова, ищу.

* * *

Я по запахам скучаю,
По цветам и по траве,
По лесному Иван-чаю,
По польни в серебре.

По цветущей медунице,
Где пчела медок берет,
И по птичке по синичке,
Что так весело поет.

Ольга Тхор

Всем шумихинцам от мала до велика хорошо знакомы эти поэтические строки:

«Где камыши шуршали тихо,
Ведя с ветрами разговор,
Стоит наш городок Шумиха,
Глядится в зеркала озер.

Он невелик и неизвестен,
Но все же те, кто в нем живут,
В своих словах, стихах и песнях
Наш город Родины зовут...»

А сочинила их когда-то Ольга Николаевна Тхор. Эти строчки сразу полюбились горожанам – очень точно и образно передают общее настроение, легко запоминаются.

Она талантливый человек и талантлива во всех отношениях. Ольга Николаевна могла бы стать прекрасной журналисткой, сделать карьеру в государственной службе, состояться как филолог-исследователь, но она посвятила себя педагогике.

Легких путей не искала. В трудные перестроечные годы возглавила Шумихинскую школу-интернат, вместе они прошли через все реформы и ремонты, реорганизацию и модернизацию. Только недюжиной силой характера, мягкой, но твердой рукой удалось ей удерживать высокие позиции деятельности учреждения. Это поразительно, но все эти годы ей удавалось быть требовательным и мудрым руководителем, оставаясь при этом красивой женщиной с поэтической душой.

Вот что рассказывает сама Ольга Николаевна:

Можно о себе так: возраст – 52 года, высшее образование отражено в четырех дипломах, 32 года – в системе образования. А можно и так: возраст принятия решений, всю жизнь учусь, единственное место работы –

школа-интернат для детей-сирот.

Мои жизненные ценности, как и у многих моих сверстников, возвращены и воспитаны нашими золотыми родителями, простыми людьми-тружениками с настоящей высокой нравственностью.

Мои увлечения: дом, стряпня, грядки, рифмы, общение и – работа.

Неистребимая оптимистка. С людьми интересно. Со своим характером стараюсь дружить.

Стихи приходят в нужный момент, за что их и ценю.

Печаталась в районной газете «Знамя труда», сборнике «Когда душе покоя нет...», литературно-художественном журнале «Огни Зауралья».

* * *

Знаете, многое с жизнью уходит.
Только поверьте, прошу, навсегда,
Что каждый вечер на небо восходит
Ваша звезда.
Грусти, напасти – их в мире немало.
Пусть Вас не сломит ни боль, не беда,
Ведь и сегодня в ночи воссияла
Ваша звезда.
Вечных не будет ни горя, ни злости,
Радостей тоже настанет череда.
Пусть и не вспомнит совсем о погосте
Ваша звезда.

* * *

Знаешь, чтоб тебя любить,
Надо очень сильной быть.
Чтоб надеяться и ждать,
Встретив, снова провожать,
В расставанья грустный час
Слез не выпустить из глаз
И с улыбкою смотреть,
Чтоб не дать себя жалеть.

Так и делаю всегда:
Провожая поезда,
Улыбаюсь им вослед,
Словно в жизни горя нет.
А когда вернешься вновь
И найдешь мою любовь,
Чтоб разлуки боль забыть,
Можно слабой мне побыть?

* * *

Апрельский воздух чист и свеж.
Ручьев многоголосица.
Пора любви, пора надежд.
Стихи из сердца просятся.
И быть царицами любви
Всем женщинам отмерено.
У них заложена в крови
Их царская уверенность.
Ты – тоже женщина, жена.
Не будь же исключением!
Уже за окнами весна.
Так царствуй без сомнения!

* * *

Деревенька прижалась к земле
И глядит недоверчиво, строго.
Спит собака на теплой золе,
Убегает за дали дорога.
С детства милый, знакомый пейзаж.
Ни убрать ничего, ни добавить.
А у памяти свой вернисаж.
И она вряд ли будет лукавить.
Как бы ни жили: в стуже, в тепле –
Вспомним вдруг неожиданно много:
Деревенька прижалась к земле,
Убегает за дали дорога.

* * *

Ты ушел и живешь спокойно.
Суп в кастрюле. Цветок в окне.
Я, конечно же, недостойна,
Чтобы помнил ты обо мне.
И ничуть тебя не тревожит,
Что нелепо сейчас грущу
Всё о том, чего быть не может,
И за что себя не прощу.
Вот и стих ко мне привязался,
В рифмах будничных зачерствел.
Как бы ты от души смеялся,
Если б их прочитать сумел!
...Пусть минуют тебя напасти,
И, уютный покой храня,
Не узнай, что тебе до счастья
Не хватило чуть-чуть: меня.

* * *

Осенний вариант любви:
Ковер из листьев, паутинки,
Порою робкие дождевики,
Микроб спокойствия в крови.
Не хочется движений зря,
Не хочется движений даром.
Не опьянит шальным угаром
Дремотный вечер октября.

От бури отдыхает дом,
Уютом дышит и покоем.
И мне не плачется, не скрою,
Над угасающим огнем.

* * *

Боже мой! Какой у нас апрель!
Замело, завьюжило, застыло.
И пурга веселую капель
В длинные сосульки превратила.

Не прикажешь солнцу потеплеть
И дыханьем не согреешь воздух.
Но грачи успели прилететь
И весну высиживают в гнездах.

* * *

Пришла – уже в который раз! – весна.
А кажется: двадцатая – не боле.
Как прежде, удивительна она,
Приносит радость и уносит боли.
Давно ли вьюга белая неслась,
И плакали за окнами метели.
Как здорово, что марты есть у нас,
А там, глядишь, за ними и апрели!
И пусть так будет долго, пусть – всегда!
Пусть не страшат ни грозы, ни морозы.
Ведь женщину не старят и года,
Когда в ее душе цветет мимоза!

* * *

Мужчины! Слово-то какое!
Порой кричит, порой поет.
И женщинам оно покоя
Уж сотни весен не дает.
А те все борются с теченьем,
Пытаясь выплыть без потерь.
Но вечно юное влечение
Стучит в окно и входит в дверь
И пусть вплетают в прядь седины,
И пусть добавляют нам морщин,
Но все ж – ей-Богу – есть причины
Поднять бокалы за мужчин!

* * *

Прополю в своей душе сорняки.
Заживут обид и бед синяки.
Станет чисто на душе и светло.
Мне вообще с душой моей повезло.

Метаморфозы женского настроения

А жизнь все так же невпопад:
И муж-слабак, и дети-трутни.
И эти серенькие будни,
Как камнепад, как камнепад.
А жизнь все так же коротка.
Опять чужое обаянье,
И тут же – разочарованье!..
Живешь со скоростью курка.
А жизнь все так же хороша!
И муж-король, и дети-принцы.
И есть один извечный принцип:
Живи, пока жива душа.

* * *

Ах, женщины! И что вам суета,
Какое-то кружение планеты,
Когда веками ваша красота
Рождает серенады и сонеты!
И войны возникали из-за вас,
И местного значения дуэли,
И короли искали ваших глаз,
И гордые бродяги-менестрели!
И никогда не рухнет этот мир,
Не вспыхнет, не утонет, не взорвется,
Пока царит единственный кумир,
Который просто Женщиной зовется!

* * *

В жизни радостей много бывает,
Но сегодня скажу об одной:
День учителя все отмечают
Золотой листопадной порой.

Как кружится легко и красиво
Вальс листвы по осенним садам!
Жизнь к учителю все ж справедлива,
Если золото сыплет к ногам.

Пусть трудны наших судеб дороги,
Но в душе огонек не погас,
И гордимся, что мы – педагоги,
Золотой государства запас!

* * *

Многое ушло и многое осталось.
Не проходят годы просто мимо.
Сбудется не все. Важно, чтоб сбывалось
То, что в жизни Вам необходимо.

В этом списке есть много дорогого,
Что близко, надежно и любимо.
Надо сделать так, чтобы сбывалось снова
То, что в жизни Вам необходимо.

И тепло друзей, душу согревая,
Пусть оберегает Вас незримо.
Ну, и пусть не все! Сбудется, я знаю,
То, что в жизни Вам необходимо!

* * *

Наш мир, увы, совсем несовершенен,
И в нем не редкость – войны и террор.
Поэтому и статус неизменен
На свете у мужчины с давних пор.
Он должен защищать от нападений
Планету, и Отечество, и дом.
И нет у нас ни страха, ни сомнений,
Когда мы под защитой живем.
Мужчина в женской жизни не транзитник,
Ведь преданность его не знает дна.
Как здорово, что рядом есть защитник,
И крепкий, и надежный, как стена!
Пусть вас здоровьем наградит природа,
Пусть беды обойдут вас стороной,
И пусть вас любят крепче год от года
Все, кто за вами, словно за стеной!

* * *

Быть Женщиной – нетрудная работа.
Когда постигнешь это мастерство:
Тепло – семье, родителям – забота,
Мужчине – и любовь, и колдовство,

Уют – квартире, преданность – подругам,
Коллегам и профессии – респект,
Труду – почет, наполненность – досугу,
Соседям – мир, врагам – боекомплект.

Себе – весна и счастья позолота,
Глаза в глаза – и сердцу горячо.
Быть Женщиной нетрудная работа,
Лишь было б рядом сильное плечо!

Возраст – ни в чем никогда не помеха,
Если добились Вы в жизни успеха,
Если еще Вы доступны для смеха,
Возраст любой – просто новая веха.

Возраст любой – никогда не потеря,
Если открыты друзьям Ваши двери,
Если Вас любят и если Вам верят,
Возраст годами никто не измерит.

Возраст прибавился. Что ж тут такого?
Пусть помогает он в жизни толково!
Пусть только радуется снова и снова!
Возраст – надежная в жизни основа.

Сентябрь, плодами разодетый,
В чести у женщины давно.
Еще не осень. Бабье лето
Глядит, как в зеркало, в окно.

И видит: там, светла и томна
Живет сентябрьская краса.
Тиха, мила, невероломна,
Туманит синие глаза.

Ей многое пришлось увидеть,
Ей много довелось узнать.
Ее легко шутя обидеть,
Но лучше все ж не обижать.

Она щедра и хлебосольна
И сквернословьем не грешит.
Но часто, вольно иль невольно,
В мечтах над осенью парит.

Ах, бабье лето! Возраст славный
Прольет злачёное тепло
И жизнь наполнит мыслью главной:
Не все, не все еще прошло!

Весеннее

Господи! Снова грачи прилетели.
Разве возможно такое опять?
Где снегопады, морозы, метели
И затяжное желание спать?
Господи! жизнь не проходит напрасно,
Если синеют опять небеса,
Если все в мире понятно и ясно,
Так же прозрачно пока, как леса.
Господи! Пусть обновленье пребудет
В каждой душе как особая суть;
Друг не предаст, и молва не осудит.
Да и Тебя попрошу: не забудь!

Иван Харлов

Иван Михайлович Харлов родился и живет в селе Столбово. После школы ненадолго уехал из родных мест — служил в армии, получал высшее образование в ЧИМЭСХ, но затем вернулся и всю свою жизнь посвятил сельскому хозяйству.

Стихи, по его собственному признанию, «писал всегда, писал везде». «Когда служил в армии, находил время черкнуть пару четверостиший, потом в институте — тоже писал, — рассказывает Иван Михайлович. — Когда меня спрашивают: «О чем Ваши стихи?», отвечаю, как Винокур: «Обо всем!» А если серьезно, заранее не могу сказать, когда и что напишу. Бывает — нахлынет волна и польются стихи».

В творчестве И. М. Харлова лирика любви гармонично сочетается с виршами о тяжелом сельском быте и труде, а цикл «Времена года» соседствует рядом с посвящениями друзьям.

* * *

Я не тот, я совсем непохожий,
Я же старше, да нет, чуть моложе.
Пытаюсь рвать, не разумея перегрызть.
Да вот я весь, как есть пустопорожный.
Ни там, ни здесь, я попросту негожий.
Каков уж есть, таковская и жизнь.
Я топчу свою тень, я бегу,
Ночь и день белкой-дурой по кругу,
В колесе или в клетке стальной.
Да не всем ли, не все ли равно.

Я затиснут в прокрустово ложе,
Безопасен, как лезвие в ножнах,
Я как монах в идиллии любви,
Очи – долу и длани – на грудь,
Ни дыхнуть глубоко, ни взглянуть,
Утешенье одно – «селяви».

Но мчусь, словно пес на цепи,
Вниз качусь, задом, снег растопив,
Землю рою, иглой на игле,
Волком вою, на дыбе коне.

Но затихну вдруг: кто же я, Боже?
Уж морщины, как невод на роже,
И мне их не содрать, не перестричь,
И не дыхнуть, хоть вылезай из колеи,
Все затеи, все помыслы ложны,
Все – мираж, мне его не достичь.

Соскочу, забоюсь, не успею,
Затопчу, закричу, но старею,
Закружу сгоряча, да не там,
А она на плечах, по пятам.

Не пойму, почему, как в кромешном дыму,
Все ищу свой спасительный выход,
Как в чужой, незнакомой среде,
Но дюжой, не держали в узде,
В темноте, сомнамбулой, по крышам.

Не пугает, что вдруг да проснусь,
Пусть ругают, когда разобьюсь,
А пока до земли я промчусь,
Может быть, хоть чему научусь.

Ничего не случилось,
Все как есть, так и было,
Люди пишут, поют свои песни,
Где-то радость, кому-то печаль,
Кто в поту, а кто так невзначай,
Только что-то не так, не на месте.

То ли удача, другие на склиз,
Воя, плача срываются вниз,
И не тешит, что сам хоть живой,
Но это факт, пока как таковой.

Из «Автопортрета»

Мечусь, хотя, как призраки надежды,
Ищу-свищу, куда себя мне деть.
Семь раз не мерю, с первого все режу,
Петь не могу, но хочется запеть...

Ни так ни сяк. Ни то мне и не это,
Ни дать, ни взять. Ни спеть и не сплясать,
Пока живой, да только уж отпетый,
Ни рыба и ни мясо, а в поэты...
Добром посадят, мне уже не встать.

Кому и чем я только ни обязан,
Возврата ждут, а я не отдаю.
Погряз по грудь. Вот по уши увязну –
Тогда и посмотрю, как запою!

Лето

Палящий зной потоками с небес,
Живое расползлось все, испарилось.
Исчезла тень, ее теперь в обрез,
Вся под подошвы ног переместилась.

И только лишь в прохладе берегов
Река несет поток живой и свежий.
И девушка, совсем без ничего,
Без никакой всем мыслимой одежды.

Светило раскалилось, не затронь,
Она шутя его в реке купает.
Оп, зачерпнула ловко на ладонь,
Теперь, смеясь, меж пальцев проливает.

В ней столько страсти, неги, красоты,
Река ласкает, вьется, ее лижет.
В ней прелесть женской, юной наготы,
И здесь загадка: что же у ней ниже?

Чиста, мила, спокойна, в неглиже,
Заносчива чуть-чуть, но безупречна,
Не девочка, но женщина уже,
Свята, как ангел, чуточку беспечна.

В ней Африка, в ней целая земля,
Очарование и зной земного Юга.
Истоки жизни, жажда бытия,
И грудь смугла, задорна и упруга.

В ней всё прекрасно: руки и лицо,
И волосы, текущие на плечи.
Уж сколько их, отважных храбрецов,
Разбив надежды, раны свои лечат.

И не поверить, и не превзойти,
И никогда уже не повториться –
Да от нее с ума можно сойти!
И только невозможно не влюбиться.

Когда и как в наш мир она вошла,
Но вышла всем, и, кстати, даже статью.
В ней всё: от пальцев ног и до чела,
И только лишь намека нет на платье.

И нет прекрасней этого наряда,
А чтобы ему должное воздать,
Сколько таких отгадано загадок?
А сколько предстоит их отгадать?

Осень

Осень, как всегда, оригинальна
Этим бабьим летом не в числе,
Сказочно-загадочной, хрустальной,
Филигранной вязью на стекле.

В ней фрагменты детских добрых сказок,
Лики из былин богатырей,
Наговор от порчи или сглаза
С заговором против упырей.

Косяки шальных, как пули, уток,
Журавлей, печальных вечно, клин,
Птичий гвалт, свершающий побудку,
До озноба втягивают в сплин.

Бесконечно серыми дождями,
Головешкой солнца без тепла,
Хоть намеками бы как-то сообщала,
Что ты нам на утро припасла?

То ли ветер, рвущий до лохмотий?
Или мягкий шепот – листопад?
Снег, туман ли, непроглядно плотный?
Может, град? Давай уж все подряд.

Осень, ты пришла на встречу с летом,
Бархатной, красивой, молодой,
В безупречно чистом разноцветье,
Пахнущая мятой, резедой.

На глазах меняя гамму красок
До любых немислимых цветов,
Осень по девически прекрасна,
Как краса-невеста под фатой.

Вот кроваво-красная рябина
Аж горчит на яростном ветру,
Не клянёт постылую судьбину,
Горечь ей, рябине, по нутру.

Модница ты, ветреная осень,
Тысячи нарядов поменяв,
Лишь последних листиков не сбросишь,
Вроде целомудрие храня.

Но публично сбросив все одежды,
Милая, позволь, а где же стыд?
Ах, зима. Нежнейшим белоснежьем
Все прикрыть, одеть тебя спешит.

Зимушка застудит, заметелит,
Но весна растопит снег и лед.
Лето в Лету кануть чуть успеет,
И уж осень новая придет.

Поэзия

Но это же не только о красивом,
И не всегда, конечно, о любви, –
А если кровь живая стынет в жилах
От «ласковых» улыбок визави?

А если она горлом хлещет в землю
От подлого удара со спины?
А если милосердию не внемлют?
И ни стыда, ни страха, ни вины.

А если в травле ты как на ладони?
И не спасут, не хрипни, не зови,
А если явно «дуру» кто-то гонит
Под видом ностальгии и любви?

А если тормоза не удержали?
Порочные по жизни тормоза,
А боль и смерть, пока они визжали,
Хихикали и скалились в глаза.

А если оболгать и опорочить?
Потребность – да не так уж и редка.
И ложь, и зло, без всяких полномочий,
Сжигают все, как пламя мотылька.

А если бесконечно бить баклуши,
До беспредел «валяя «дурака»?
Мутить мозги, копать чужие души
В личине куклы или поплавка,

В расчете на защиту сердобольных,
Отлично тренированную лесьть?
А если?.. Стоп, пожалуй, и довольно,
Всего, конечно, здесь не перечетьь.

Поэзия – когда все без остатка,
Когда слова зажаты, как в тиски,
Кричат, горят до слез, до боли сладкой,
И логике и смыслу вопреки.

Вот именно – как в жизни без остатка,
Когда любить – так значит уж любить,
И вот слова текут легко и гладко,
В упор до факта: «Быть или не быть?»

Когда в струну натянутые нервы
Звенят от благозвучно сладких фраз,
Когда во всем ты чувствуешь, что первый,
Но знаешь – это было сотни раз.

Поэзия – когда все на пределе,
Ее куплеты, строки и слова
Становятся похожими на шелест,
Что издает зеленая листва.

Когда все в мире зыбко и не вечно,
Она умеет время торопить,
Решительно, легко, порой беспечно,
Но только жить, друг друга не топить.

**Всем выпускникам института ЧИМЭСХ (ЧАКИ)
г. Челябинск**

Судьба свела нас всех в 70-х,
Сплотила, а потом и развела,
Мне удалось быть с вами в абригате,
Как это там по фене – «При делах».

Сейчас нам всем уже под шестьдесят,
И встречи наши не по протоколу,
Пусть отворят былое, воскреся
Сезам волшебный, сказку нашей «школы».

Горжусь, что с вами был, пыхтел, старался,
Пытаясь соответствовать среде,
В которой непорочно зачинался
Клан мегагенераторов идей.

Потом нас разбросало, разнесло,
По жизни, где ни троп, да и ни просек,
Но ностальгии легкое крыло
Нет-нет да друг на друга и выносит.

И выпало ж на долюшку всем нам,
Страна-Союз все тужилась, крепился,
Вот трансвестит, о Господи же, срам,
Он как амeba в родах раздробился.

Мы, каждый, шли своей только стезёй,
По ходу новый опыт обретая,
Кто стал имплантом – вжился, стал ферзём,
Отторгнут – пешка, дальше мух считаешь.

Как ни прискорбно это сознавать,
Господь вперед берет себе послушных,
Иных уж нет, ушли, легко догнать,
Помянем их пресветлейшие души.

Они, до наших лет не дотянув,
Осиротили нас своим уходом,
А мы порой, вослед им не взглянув,
Становимся вандалами, похоже.

Мы, каждый, вьём себе своё гнездо,
Не ведая – а что с ним завтра делать?
Вся жизнь от пункта «От» до пункта «До»,
Но где то «До», что стать должно пределом?

И в этой беспросветной суете
Порой не тормознуть, не оглянуться,
Не навестить живых, скорбя о тех,
Которые к нам больше не вернуться.

Да, жизнь сложна, и спора вовсе нет,
Но рано петь нам реквиемы, тризны.
Продлен житъя абонемент, хоть партбилет
Заброшен, как и стройка коммунизма.

Но светлое откроем, тьму порвав,
Как простынь новобрачную, всю в клочья,
И разберемся, кто из них не прав,
Саддам или Хусейн? Кто порочней?

Как по щеке морщинистой слеза,
Скатилась жизнь стремительно к закату,
Только вперед, возврата нет назад,
Бог даст, еще увидимся когда-то.

Теперь бы в тему банки осушить,
Не шланговать, не тот сегодня случай,
Прекрасна жизнь, чего зазря грешить,
А вкатишь, жизнь покатит еще лучше.

Давайте же за них, за всех, за вас,
За Ульмана Иону, за Чубайса,
За нашу «Alma mater», что при нас,
ЧИМЭСХ – он был, вот им же и остался.

Как ни верти, уж если мастерство,
Оно, и не пропить его, известно,
А если нет и не было его –
Тут, как у дам, все позы интересны.

2007 г.

Отрывок из стихотворения «Судьба»

Нет, мне с судьбою лучше не тягаться,
Расстанемся, ее мне не вернуть.
Хоть разорвись, сломайся, напрягайся –
Уйдет и все, а я потом ревнуй.

И я терплю, креплюсь, но и крепчаю,
В обнимку с ней из дома и домой.
Только частенько что-то замечаю –
Не любит нас обоих домовой.

Не любит, не зовет, не приглашает,
Видать, один обходится без нас.
А мы, вдвоем с ней по свету шатаясь,
Навеселе приходим через раз.

Торопимся, боимся – не успеем,
Наперебой стихи свои плетем,
Ни я и ни она петь не умеем,
Но хвалимся, что скоро запоем.

У каждого отдельная судьба,
Я верю в это и не сомневаюсь.
Мне ни к чему с судьбой моей борьба,
С ней не борюсь, боюсь, только намаюсь.

Надежда Шестакова

Надежда Владимировна живет в селе Птичье. В своих стихах воспевает красоту полей, лесов, озер, которым не перестает удивляться и радоваться. Рассказывает о непростой судьбе русской женщины, так понятной всем, кто читает ее стихи. Ее короткие произведения пронизаны тонкой, еле уловимой, ноткой ностальгии – о

прошлом, об утраченном, о несбывшемся. Но сильны в них и жизнеутверждающие аккорды!

Детство ее прошло в красивейшем уголке Зауралья – в деревне Малиновка. В их семье всегда жила песня: папа играл на гармошке, а мама и три сестры – Вера, Надежда и Любовь, пели старинные народные песни. Так, незаметно для нее самой, красота слова навсегда соединились в сознании девочки с гармонией природы и музыки.

Семья и малая родина – вот истоки вдохновения поэтессы.

* * *

Ветка рябины красной
Тихо в окно постучала,
Думала, кто-то в гости,
И дверь открывать побежала.

А за порогом осень
В платье из яркой листвы –
Да это же бабье лето
Для людской нарядилось молвы!

Пускай посудачат люди
О осени, пестрый наряд,
Что осень – распутная девка.
Ну что же, пускай говорят.

Пускай говорят о погоде,
Что изменчив характер порой.
Я с женщиной осень сравнила
С ее нелегкой судьбой.

Но бабье лето не вечно,
Осень сменила наряд,
Ветки – плечи свои – оголила,
Листья по ветру летят.

Ветки рябины красной
Снова в окно постучали.
Я-то знаю, что это осень,
И дверь открывать не стала.

* * *

Без сна

Опадают яблони в саду,
Кружат, как снежинки, лепесточки.
Я к тебе сегодня не приду –
В отношениях наших ставлю точку.

Как же точку, как же дальше быть,
Если я живу одним тобою?
Я тобой дышу, тебя люблю,
Каждый миг желаю быть с тобою.

Но быть вместе, видно, не судьба,
Знаешь это ты и знаю я.

Что-то снова сегодня не спится,
Проворочалась целую ночь,
А как хочется сладко забыться,
Отогнать всё ненужное прочь!

Как же хочется в детстве проснуться
На ромашковом белом лугу,
С Головою в росу окунуться,
Русы кудри встряхнуть на бегу.

Побывать в босоногом бы детстве,
Что не видало бед и забот,
Чтоб увидеть знакомые окна,
Постоять у скрипучих ворот.

Но бежит, изменяется время,
И опять тяжело на душе...
Где же ты, босоногое детство,
Что уже не вернётся ко мне...

Малиновка

Небольшую, в несколько домов
Я деревеньку вспоминаю часто.
«Малиновка» красивое название
Носила та деревня не напрасно.

Я помню улицу деревни,
Как в детстве бегала по ней,
Я помню лес за огородом
И тут же рядом ширь полей.

Жила Малиновка спокойно:
Работай знай – паши да сей,
А на праздники большие
Гуляли улицую всей.

Гудели в поле трактора,
Ходили в школу ребятишки,
Но почему-то на земле
Малиновка вдруг стала лишней.

Деревни нет уже давно,
Но в сердце память сохранилась,
Да запись в паспорте ещё,
Что я в Малиновке родилась.

О гармонии

Говорят, что раньше парни на Руси водились –
Все удалы, стройны, молодцы,
А сегодня – как сквозь землю провалились,
И остались только сорванцы.

Раньше-то, бывало, выйдет парень –
На него приятно посмотреть!
Заиграет в русскую гармошку –
Не умеешь, а захочешь петь.

Он пройдёт с тальянкой по деревне,
Заиграет – слышно издали.
Никакие проводы, ни свадьбы,
Без гармонии справить не смогли.

Переборы её звонки
Были слышны до зари,
Не играть её заставить
Могли только соловьи.

С каждым годом мы от прошлого всё дальше,
Позабыта русская гармонь,
Магнитолы, плееры, гитары
Оттеснили милый сердцу звон.

Молодцы! Ну где ж вы, отзовитесь,
Верю я, что вы на свете есть.
И девчонке будет так приятно
К гармонисту на скамеечку присесть.

Людмила Шешукова

Я родилась в Кургане, в большой семье железнодорожников, людей порядочных, добрых и талантливых. Там же я окончила школу и поступила в пединститут. Студенческая жизнь увлекла и закрутила, хотелось всюду успеть: играла в институтской сборной по баскетболу, пела-плясала в агитбригаде, писала стихи и заметки в газету.

Когда на 3 курсе пригласили в Омский ансамбль песни и пляски, всерьез задумалась: а не посвятить ли свою жизнь сцене? Выбор был сделан в пользу школы. После окончания физмата института пришла работать в школу, да там и осталась, проработав в ней 43 года учителем математики. Давно заметила, что школа лечит и дает силы, если любишь свое дело. Начинается урок — и забываются все невзгоды и проблемы, даже высокое давление приходит в норму.

Писать стихи начала еще в школе, со стихотворного перевода Гете. В поэзии интересы самые разнообразные. Люблю Пушкина и Татьяничеву, Есенина и Ошанина — всех люблю!!!

А еще очень люблю природу, осенний лес, тишину, восходы и закаты. Одним словом — жизнь! О ней и пишу.

Мои стихи несовершенны, но они от души. А когда на душе легко — она поет. Когда лето к нам заглянет в окно, то песни, что не спеты, споются все равно!

* * *

А годы так летят,
Бесследно исчезая.
Давно ль была весна —
И вот уж снег не тает.

Слезами землю поливала
И... подарила снег!
А он куражился, брыкался,
И о прохожих ударялся,
И забирался в мех.

Водяной

Каждый день я поутру
Мимо озера иду,
Где под мягкою водой
Друг живет мой – водяной!

Еще сумрак над землей,
Уже проснулся водяной,
Заварил себе чаек
И над озером парок.

Молоко на воду льет,
На чаек к себе зовет.
Я б к нему на чай пошла,
Да вода так холодна!

А он из своего болота
Поет красиво, как по нотам,
Какие-то звуки призыва
Незнакомого мне мотива.

Утки в ответ ему крикают,
И лягушки-насмешницы квакают,
Гусыни-гордыни молчат так важно:
Им кто поет, кого зовет – неважно.

А моя душа вновь замирает,
На мотив красивый отвечает.
Посидеть бы с водяным, выпить чаю.
Жаль, на берегу его я не встречаю.

Осень 2003 г.

Март

Видать, совсем не скоро
Весна придет в наш дом,
Ведь за окном Гоморра
Резвятся и Содом.
Истратить все запасы
Они хотят сполна,
И закрывает нас от мира
Снежинок пелена.

Посвящается Сафроновой Маргарите

Сколько света и внутренней силы,
А в душе и добра, и тепла –
Видно, русская мать Вас взрастила
И любовь Вам свою отдала.

Пусть судьба обожгла незаслуженно.
Жизнь, конечно, не поле чудес,
Но проснется, весною разбуженный,
Заколдованный вьюгами лес,

И сирень зацветет, заполощется
По-над ветром березовый лист,
Зазвенит соловьиная рощица,
Воздух станет прозрачен и чист.

Пусть удары судьбы неминуемой
Вам смягчает признание людей.
Чтоб дышали Вы рифмой волнуемой,
И держали Вас плечи друзей.

Осень

Нам природа подарила осень дивную –
Осень дивную с косою длинною,
Со грибами, цветами пышными,
С покрывалом, золотом вышитым.

Утром осень росой умывается,
Солнцу красному днем улыбается.
А как алый закат появляется –
Спать рыжуха в холодок отправляется.

Чуть рассвет поморозить вздумает,
С солнцем свидится – передумает,
Видно, ближе ей летечко красное,
Чем зима холодная, снеговая.

* * *

Зима решила взять реванш
За прошлые года.
Устроила свирепый марш
И слуг с собой взяла.

Плечом к плечу с ней шел мороз,
Здрав свой красный нос,
За ними вьюга и пурга
Шли, юбками шурша.

Метель и снег летели вслед.
Был каждый зол и слеп.
Поземка била по ногам.
Не шел лишь ураган.

С утра они вставали в строй,
Бросались на людей...
«Ярило, путь им перекрой
И нас теплом согрей!»

* * *

С утра сегодня легкий снег
Летит как пух, кружится,
Как будто хочет побыстрее
На землю опуститься,
Чтоб наготу ее прикрыть
Пушистым одеялом.
Она давно снежка ждала,
От холода дрожала.

Бег от инфаркта

Всю дорогу говорил со мною снег:
– Что плетешься? Перейди скорей на бег.
Видишь, я лечу, кружусь, бегу,
Догоняй! Тебе я помогу.

Побежал, запнулся, сел на мой сапог
И растаял, и бежать уже не мог.
Так и я. Споткнулся, коль побегу,
И умру... но, правда, на бегу.

2001 г.

* * *

Уходят в мир иной ровесники, друзья.
И, понимая, что навечно на земле
нам не остаться,
Себя я тешу – будем как одна семья,
Коль все же там придется повстречаться.

Старуху-смерть к себе я не зову.
К тому же, в жизнь загробную не веря,
С руками я у жизни оторву
Все ж лишнюю хотя б еще неделю.

Чтобы с друзьями на поляне
Среди берез поговорить за жизнь,
Порадоваться, кто сегодня с нами
И вспомнить улетевших ввысь.

Простить врагов, добром за зло ответив,
И посмотреть, как угасает день,
Что был как жизнь то ласков и приветлив,
То укрывал нас в мрак, тоску и тень.

Найти слова, что в жизни не сыскала,
Последний раз родник любви испить,
И детям наказать: жить просто – мало,
Живите так, чтоб рядом с вами
хотелось жить!

Март 2005 г.

* * *

Намела зима сугробы до небес.
Дед по ним на крышу дома залез,
Снег с нее лопатой спихал,
Лысой крышей весну завлекал.

...Наградила весна его за труды,
Налила ему полный погреб воды.

Картошка

На берегу у нас картошка.
И посадили мы немножко –
Лишь бы хватило на еду.
Она растет-то раз в году!

А сколько стоило трудов
Картошке выйти из оков
Земли, что щедро дождь мочил –
Ведь всю весну он лил и лил.

А лето красное пришло,
Солнце жаркое зажгло,
В камень землю превратило
И картошку задавило.

К свету тянется картошка –
Ну, еще, еще немножко! –
Из земли, что камень адский,
Вдруг беда – жук колорадский!

У соседа съел картошку –
И до нас через дорожку,
Ест и ноги свесил, гад,
Не берет его и яд.

Катаклизмам всем назло
Картошки дивноросло.
Можно жарить, можно печь.
Нельзя картошкой пренебречь!

О нас

Не важно, что нам скажут молодые
Про наши идеалы и мечту.
Про то, что больше денег мы ценили
Порядочность людей и доброту.

Что о работе думали сначала,
А уж потом о личном, о своем,
И часто жизнь не розами венчала
И счастье не давала нам взаем.

Что с песней шли, куда бы нас не
звали,
Что верили. Наивны были – пусть.
А только песни-то про нас слагали!
А нынче «муси-пуси» - вот где грусть.

Да, мы грустим о прошлом, невозвратном,
Ночных кострах, дорогах и мечтах,
Как жаль, что негде взять билет обратно,
И лишь в альбоме жизнь перебирать.

Не будем о болезнях говорить,
Они от разговоров не худеют,
Не убегут, не пожалеют,
Что их таблетками стараются морить.
Они от разговоров расцветают,
А коль о них молчат,
От злости тают.
Не будем о болезнях говорить,
Лишь радостью общенья будем жить!

* * *

Говорить о болезнях –
Только время съедать.
Нам смеяться полезней,
Чем таблетки глотать!

СОДЕРЖАНИЕ

Звонкоголосая «Ли́ра»	3
Белоглазова Наталья	6
Васильева Анастасия	17
Воробьев Владимир	20
Денисова Мария	29
Лушников Виталий	34
Маткина Людмила	42
Мордвинцева Евгения	51
Мороз Светлана	55
Недушенко Елена	64
Полуянов Никита	75
Сафронова Лидия	80
Сафронова Маргарита	83
Сивилев Сергей	93
Симовский Александр	98
Тхор Ольга	102
Харлов Иван	112
Шестакова Надежда	122
Шешукова Людмила	127

**ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ.
С ЛЮБВИ К ЖЕНЩИНЕ, СВОЕМУ ДОМУ, РОДНОМУ КРАЮ,
СВОЕЙ ПРОФЕССИИ. БЕЗ НЕЁ ЖИЗНЬ ПУСТА.
СОХРАНИТЬ В СЕБЕ ОГОНЬ ЛЮБВИ - СТРЕМЛЕНИЕ КАЖДОГО,
КТО МЕЧТАЕТ ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ НЕ ЗРЯ,
ОСТАВИТЬ СВОЙ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ.
ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ В СВОИХ СТИХАХ АВТОРЫ СБОРНИКА.
И С ЭТИМ ПОЖЕЛАНИЕМ ОНИ ОБРАЩАЮТСЯ К СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ.**